

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 34.

14 сентября 1928 г.

№ 34.

Встряхнуться необходимо всем

Лозунг самокритики, распространяясь широким фронтом, нашел свое отражение как в статье т. Трасковича, так и в сделанной к ней приписке т. Крыленко. Наконец-то на работников прокуратуры повеяло из центра освежающим ветерком и они впервые, за шесть лет, своей работы увидели свое настоящее лицо не в казенном циркуляре, которых издавалось за это время очень и очень много, а в товарищеской, откровенной статье тов. Трасковича, дополненной припиской тов. Крыленко. Теперь для них открыта возможность на страницах печати в довольно откровенной, товарищеской дискуссии, во-первых, обменяться мнениями по поводу прежнего, пройденного пути работы прокуратуры, о которой так нелестно отзывался в своей статье тов. Траскович, а, во-вторых, совместно наметить те мероприятия, которые должны будут встряхнуть не только всех работников местной прокуратуры и не только Центральную Прокуратуру, как об этом вполне правильно говорят в своем ответе тов. Трасковичу—т.т. Нехамкин и Дубровский, но по моему мнению весь Народный Комиссариат Юстиции в целом.

Очень жаль, что статья тов. Трасковича появилась только в 1928 году, ей нужно было выйти в свет три—четыре года тому назад (1925 г.), тогда, когда на вопросе укрепления революционной законности было сосредоточено внимание Партии и Правительства. Немного опоздали, но «лучше поздно, чем никогда». Вероятно для этого существовали особого рода причины, о которых теперь не следует говорить.

Прежде всего, необходимо признать, что как в статье тов. Трасковича, так и в статье т.т. Нехамкина и Дубровского, вопросы поставлены правильно, вполне откровенно и прямо. В работе прокуратуры было и есть много погрешностей, недостатков, упущений, недосмотра и т. д. и т. п.

Одним словом, есть те же и такие же недостатки, как и в ряде других наших органов, недостатки, с которыми прокуратура призвана бороться, борьба с которыми является ее обязанностью и допускать, это в своем аппарате, она, какжется, никоим образом не должна была.

А, между тем, это имело место как с начала организации прокуратуры, так и продолжается и до настоящего времени. Аппарат прокуратуры построен по плану и системе всех советских аппаратов, имеет целый ряд своих организационных недостатков и благодаря всестороннему характеру и особенностям прокурорской работы погряз в море текущей переписки. Работа была поставлена таким образом, чтобы все записать, зафиксировать, чтобы на каждый сделанный прокурором шаг имелся оправдательный документ, который нужно было предоставлять как при составлении отчета, так и приехавшему ревизору. Иначе, не поверят. Построенная бюрократическим кабинетным путем, неисправленная и неизмененная до сего

времени отчетность, по преподанной схеме, заставляла прокуроров обращать внимание не на качественную сторону проводимой работы, а на ее количество, так как по этому количеству определялась деятельность той или иной прокуратуры. Можно с уверенностью и не ошибаясь сказать, что существовавший порядок отчетности—есть мать всех прокурорских бюрократических уклонов, которые создали и создают у работников прокуратуры чиновничью психологию, бездушную формалистику и делают прокурора после составления отчета и, в особенности по получении хорошего замечания Центральной Прокуратуры по отчету, благодушным, самонадеянным и самоуверенным чиновником.

Тов. Траскович в своей статье ссылается на циркуляр № 1—1923 г. По моему, не следует этого делать, циркуляры особенно такого характера недолговечны. О том циркуляре № 1—1923 года работники на местах давно забыли, большинства из тех работников, которые его в первую очередь получили, давно в прокуратуре нет. Очень много циркулярных директив было и после этого циркуляра.

Ведь дело, тов. Трасковича, не в этом.

Не в том основная беда, что как будто бы невнимательно читают и исполняют циркуляры на местах. А беда в том, что не было живого руководства, не было более тесного, близкого общения, центральной прокуратуры с местами, и что издавая такого рода циркуляры сами его подписавшие на этом успокаивались не проверяли достигнутых таким циркуляром результатов и совершенно не следили за его точным и своевременным выполнением. Посмотрим хотя бы на циркуляр № 1 1923 года: подписание этого циркуляра датировано 3 января 1923 года, при чем в заключении было предложено «в очередных отчетах сообщить, в какой мере принят к исполнению настоящий циркуляр, и привлекалось и сколько раз, согласно ему, общественное обвинение из числа местных ответственных работников и членов профсоюза».

Что Вам, тов. Траскович, писали в ответ на это прокуроры? И что сделано было в дальнейшем со стороны центральной прокуратуры? Очень мало и с Вашей стороны кроме новых циркуляров, ничего сделано не было. Да и сделать что-либо в первые годы существования прокуратуры в самый организационный период не было возможности.

Прокуратура организовалась и начала свою работу на местах в невероятно трудных и тяжелых условиях. Тов. Траскович и тов. Крыленко, как никому более, здесь в центре хорошо знакомы эти трудности.

Поставленный тов. Крыленко вопрос: «Либо прокуратура должна стать прокуратурой, либо ей вовсе не зачем быть», стоял перед местными работниками еще в первые дни начала своей работы прокуратуры. То отно-

шению местных работников к прокуратуре, которое выявилось на первых порах, вынуждало поставить так вопрос еще в 1922/23 г.

Большинство местных работников в то время протестовало и против организации прокуратуры и, особенно, против назначения прокурора центром, а не местами, против предоставления прокурорам права протеста на постановления местных органов в центр.

В этих возражениях чувствовались навыки военного коммунизма—полноты власти на местах, чувствовалась тенденция к сохранению принципа революционной целесообразности в ущерб революционной законности.

Потребовалось, как известно, вмешательство Владимира Ильича, чтобы прокуратура родилась такой, как определял ее роль т. Ленин.

Положение о прокуратуре после горячих споров стало законом.

Но те настроения, о которых говорилось выше, на местах остались и к сожалению остаются такими же и в настоящий момент.

С этими настроениями прокуратуре на местах приходилось выдерживать длительную борьбу, еще не закончившуюся и до сего времени.

Слабый и неокрепший и не имевший тогда никакого опыта в работе аппарат прокуратуры сразу натолкнулся или на пассивно-выжидательное, но не допускающее к себе, отношение или на прямо враждебное.

Какое было отношение местных исполкомов к прокуратуре, видно из следующих примеров:

а) Когда помощник прокурора в Щегловске в 1922 году на партийном собрании сделал доклад о правах и обязанностях прокуратуры, то пред. УИК'а выступил с резким протестом против права прокурора, наблюдать за законностью действий УИК'а.

«Наблюдай за милицией, лови уголовников, но не роняй престижа власти, не подрывай УИК'а—это контрреволюция».

Вопрос был поставлен резко. Собрание раскололось. Помпрокурора начал оправдываться, что он не виноват, что это написано в законе.

Но во всяком случае надзор за действиями УИК'а был положен в долгий ящик.

б) Когда Томский прокурор Орлов в 1923 году попытался осуществить полностью надзор за действиями ГИК'а, то, воспользовавшись небольшой нетактичностью Орлова, ГИК добился немедленного снятия его с должности прокурора без ведома и согласия Прокурора Республики, который на это ничем не реагировал.

в) Когда второй после Орлова Томский прокурор Гурович в докладе на с'езде советов упомянул, что по протесту прокурора отменено несколько постановлений ГИК'а, то пред. губисполкома посчитал это личной обидой и дискредитацией его, как предгубисполкома.

«Ишь, полез доказывать, что исполком головотяпства делает».

Из-за этих слов—об отмене постановлений ГИК'а—взаимоотношения прокурора с ГИК'ом значительно ухудшились.

г) Тот же председатель ГИК'а никак не мог допустить предварительного просмотра постановлений ГИК'а, несмотря на то, что такой просмотр и договоренность устраняет ряд протестов и ненужной переписки.

«Я под Вашим контролем не состою».

д) Председатель Ново-Николаевского ГИК'а рассматривал самое существование прокурора посягательством на свои права.

При попытке прокурора завести предварительный просмотр постановлений ГИК'а и УИК'ов, он проявил болезненную обидчивость.

«Меня?! Контролировать?!».

Такие речи и такое мнение о прокуратуре незримыми путями просачивались в активный слой советских работников и не давали возможности, прокуратуре занять надлежащее место, так как ей было предназначено т. Лениным.

Первые предложения прокурора сделать на основании закона тот-то и то-то по отдельным дознаниям вызвали в большинстве случаев огорченное недоумение.

«А имеет прокурор право мне указывать и предлагать?».

«Так я работать не могу. Я делаю, я несу ответственность, я из сил выбиваюсь, а тут сразу моя работа не хороша, и т. д.».

Появление прокурора в домах заключения и освобождение незаконно там содержащихся понятию было, как умаление престижа других органов и стремление прокурора создать себе дешевую популярность.

Таким образом, куда бы не приходила прокуратура, везде она встречала или равнодушно-выжидательное отношение (чаще всего) или враждебность, резкий отпор.

Помимо действующих тенденций, о которых говорилось, большую роль в такой обстановке играло и то обстоятельство, что для многих было неясно, что именно конкретно имеет право и должна делать прокуратура и что именно из определенных до 1922 года обязанностей какого-либо соворгана должно отойти в ведение прокурора.

Нет никакого сомнения, что установлению более нормальных взаимоотношений, устранению всех этих препятствий—много вредило и наличие среди прокуроров лиц, не вполне тактичных и выдержанных.

Большинство местных директивных органов теоретически с 1922 года признали необходимыми организацию прокуратуры и строгое проведение в жизнь начал революционной законности.

Это признание, однако, на долгое время оставалось пустым звуком.

Даже тогда, когда парткомитеты обсуждали вопросы о борьбе с преступностью, то чаще всего давались поручения ГПУ, милиции и уголовному розыску. Прокурор, руководящий борьбой со всей преступностью, обыкновенно забывался и у ряда руководителей парткомитетов домогательства прокуроров в этом направлении встречали искреннее недоумение.

При наличии РКИ, ГПУ и милиции прокурор им казался не при чем.

Это чисто формальное признание особенно сказалось на выделении работников для прокуратуры.

При вдумчивом и глубоком понимании обязанностей прокуратуры, при убеждении, что революционную законность надо проводить «всерьез и надолго», неминуемо напрашивался вывод, что к подбору работников прокуратуры парткомы должны были отнестись очень внимательно.

В состав прокуроров нужно было выделить наиболее выдержанных стойких товарищей, которые в той обстановке, о которой говорилось выше, повели решительную борьбу со всякого рода злоупотреблениями, не создали бы склоки, не разбросались бы по мелочам и действительно не мешали бы работать.

Между тем, такой подход к выделению работников прокуратуры имел место в редких случаях.

Те работники, которые давались, на 50% были плохого качества. До настоящего времени прокуратура испытывает острый недостаток в хороших партийных работниках.

А каково было материальное положение работников прокуратуры в то время, говорят следующие цифры:

ДОЛЖНОСТИ.	1922 год.						
	В октябре	В декабре	В январе	В мае	В августе	В октябре	В декабре
Помпрокурора.	25 р.	14—30	15—60	27—60	43—90	38—50	39—20
Секретарь	20—30	11—00	14—40	25—20	37—00	32—00	33—0
Делопроезд.	14—00	7—50	8—20	9—00	11—25	13—00	14—00
Машинистка	14—00	7—50	8—20	8—00	10—60	11—00	11—50
Курьер.	7—00	3—70	4—80	5—00	6—40	6—50	6—50

Таким образом, в прокуратуре в 1923 и 1924 г.г. помпрокурора получали от 38 руб. до 60 руб. в месяц, в то время, как в других учреждениях работа менее ответственная оплачивалась в 100—120 руб., технические работники оплачивались в среднем—15—30 руб., в то время, как к ним предъявлялось требование соответствующей подготовки (юридической) и канцелярского навыка.

Все это вместе взятое тяжело отражалось на дальнейшем развитии нормального укрепления прокуратуры. На местах работники или бежали сами из-за тяжелого материального положения, или наиболее стойких, тех, кто любил эту работу, желал работать, убирали за их попытку сделать то, что должен и обязан был делать прокурор, за попытки протестовать на незаконные действия местной власти.

В прокуратуре, где нужен долголетний опыт, нужна особая стойкость и твердость, где нужно закреплять хороших работников, создавалась и до сего времени еще имеет место большая текучесть личного состава и невозможность удержать на работе хороших, способных работников.

В начале 1925 года тогда, когда Центральный Комитет Партии обратил достаточное внимание на работу прокуратуры, в связи с лозунгом «лицом к деревне» и когда местам были даны соответствующие директивные указания, в работе прокуратуры произошел заметный сдвиг в сторону улучшения качества ее работы и достигнутые в это время результаты также хорошо известны т.т. Трасковичу и Крыленко. При таком внимании вопросу укрепления революционной законности, при поддержке местных партийных органов, опираясь на директивы Центрального Комитета Партии, явилась возможность развить и повести более решительную борьбу с нарушениями и нарушителями революционной законности, особенно в деревне.

За это время, в период 1925—1926 гг., немало было вскрыто и поставлено в суде довольно больших нарывов, гораздо больше, чем Ряжское дело и в некоторых местах, пожалуй, и таких, которые не уступят Смоленскому нарыву. Следовательно, если подойти объективно, если проверить все сделанное, можно найти не только те минусы, на которые указал тов. Траскович, но найдется не очень мало, а довольно достаточно плюсов, которые вполне заслужила прокуратура.

По-моему, основной нашей бедой является то, что прокуратура не смогла не сумела закрепиться на тех позициях, которые ей дал Центральный Комитет Партии и что очень скоро роль прокуратуры отошла на обычное место, тогда, когда ей нужно было свою работу углублять больше и развешивать ее более широким фронтом и все больше и больше закреплять связь с трудящимися массами рабочих и крестьян. Тут нужна была поддержка

Центральной Прокуратуры, нужно было, чтобы прокурор Республики закрепил внимание центральных директивных органов на выполняемой по их заданиям и под их руководством работе и особенно на тех препятствиях, которые встречались на местах, а также на далеко не отработанном состоянии личного состава. А ведь еще в постановлении от 20 апреля 1925 года Пленума ЦК ВКП (б) о порядке привлечения к ответственности членов партии, говорится и об улучшении состава судебно-следственных работников и прокуратуры и о зарплате этих работников.

В постановлении Пленума по этому вопросу сказано:

«В связи со всем указанным для обеспечения выполнения этих задач, в целях поднятия авторитета судебных органов, необходимо, как в центре, так и на местах обратить самое сугубое внимание на выделение наиболее авторитетных работников в органы суда и прокуратуры и в таком духе дать соответствующие указания орг.-распред. отделам парторганов в центре и на местах.

Вместе с этим должно быть обращено внимание на улучшение материального положения этих работников, чтобы они получали не менее соответствующих ставок ответственных работников в исполкомах той же квалификации.

Всем парторганам вменяется в обязанность наблюдение и проведение в жизнь настоящих постановлений, а также периодическая проверка, — насколько реально и успешно ведется борьба с указанными отрицательными явлениями».

По этому поводу Нижегородский Губпрокурор т. Веселовский и председатель того же суда тов. Лукин в своем представлении на имя НКЮ от 15 сего августа пишут, что: «Насколько можно судить, исходя из зарплаты судебно-следственных работников и прокуратуры, указанное постановление Пленума ЦК Партии почти, что ни в какой степени со стороны НКЮ не выполнено».

Конечно, т.т. Веселовский и Лукин не правы, во-первых, потому, что всю беду видят только в материальном положении и ставят вопрос только о зарплате, во-вторых, потому, что совершенно обходят вопросы личного состава и в-третьих, потому, что совершенно не уделяют внимания вопросам рационализации и режима экономии.

В отношении материального положения по сравнению с тем, что было в 1923—24 г.г., сделано значительно много, но несомненно—еще недостаточно, и сделать, что-либо больше, чем сделано было в прошлом году не представляется возможным. Общее хозяйственное положение работникам юстиции хорошо известно. Поэтому улучшение материального положения в данный момент возможно проводить путем рационализации своей работы, путем сокращения переписки и упрощения делопроезда. В области хозяйственных, путевых, канцелярских и др. расходов также необходимо проявлять строжайшую экономию и более правильное расходование тех средств, которые отпускаются по бюджету. К сожалению, в этом отношении со стороны ряда местных руководителей органов юстиции не проявлено достаточной внимательности и надлежащей энергии. А при желании все-таки можно кое-что сделать своими силами и там, где это желали сделать, достигнуты хорошие результаты.

Гораздо хуже обстоит дело с личным составом. Здесь, в особенности по линии прокуратуры, Наркомюст почти не сделал ничего. Назначение и смещение прокуроров центром в большинстве случаев остается только на бумаге. Все то, за что велась борьба при разрешении вопроса о прокуратуре на III сессии ВЦИК в 1922 году о порядке назначения прокуроров свелось к нулю. И в этом вина исключительно Центральной Прокуратуры.

Не закрепив надлежащим образом положения прокуратуры в первоначальный период ее организации, не дав нужного отпора первоначальным, приведенным нами, местным враждебным настроениям, Центральная Прокуратура и в 1925—26 г.г. также ничего не сделала для того, чтобы закрепить прокуратуру на надлежащем месте, на том самом месте, которое было отведено ей Владимиром Ильичем в его письме тов. Сталину.

Между Центральной Прокуратурой и местами произошел разрыв и в таком положении ряд прокуратур превратился в исключительно местный орган. Прокуроры в таких случаях взяли ставку не на центр, а стали приспосабливаться к местным руководящим органам, что несомненно очень вредно и для прокуратуры совершенно недопустимо и о чем вполне правильно отмечает т. Траскович. Отсутствие живой связи центра с местами давало возможность скрывать от центра те болезни, которыми страдает советский аппарат и которыми в свою очередь заразилась наша прокуратура.

И только XV Съезд Коммунистической Партии, где в достаточной степени были вскрыты слабые места органов юстиции, в том числе и прокуратуры, дал определенно заметный сдвиг в области оживления работы органов юстиции и привлечения внимания к ним Партии и советской общественности. Последовавшие же вслед за окончанием Съезда перемены в руководящем составе Наркомата еще более усилили этот сдвиг в работе как суда, так и прокуратуры.

Поэтому, мы считаем, что встряхнуться нужно всем, как местным работникам, так и Народному Комиссариату Юстиции. В результате этой совместной встряски и анализа проделанной за прошедшее время работы должна быть оживлена вся работа судебных органов и органов прокуратуры, на основе директивных указаний XV Съезда и июльского пленума ЦК Партии.

Оставляя в стороне вопросы материального положения и недостатки тех средств, которые необходимы прокуратуре в проведении стоящих перед ней задач, хотя

эти вопросы чрезвычайно важны и существенны, не останавливаясь на вопросах укомплектования органов прокуратуры хорошими работниками, при наличии которых было бы обеспечено проведение директив партии по укреплению революционной законности, потому что вопрос этот является совершенно бесспорным и прорабатывается в настоящее время, можно уже все-таки констатировать, и это местные работники прокуратуры соответствующим образом должны иметь в виду, что в области устранения целого ряда недостатков в работе центрального аппарата НКЮ, изменения методов и системы руководства местами в течение последних шести месяцев имеется значительный перелом и налицо ряд положительных результатов. В работе Коллегии НКЮ заметно значительное оживление, имеется целый ряд поставленных жизненных задач и преподанных центром директив, участились за последнее время выезды ответственных работников НКЮ на места, имеется заметная для всех связь НКЮ, в лице его руководителя, с центральными директивными органами, проводится решительная и быстрая борьба со всеми болезненными и вредными явлениями в органах юстиции.

Настоящий, 1928 год является третьим периодом особого внимания к прокуратуре, годом оживления ее работы. Нужно аппарат прокуратуры избавить от засорившей его бумажной массы, работу прокурора сделать еще более живой путем непосредственной связи с трудящимися массами рабочих и крестьян, путем выезда прокурора в деревню, на фабрики и заводы и усилить руководство центра также более живыми лучшими методами, путем выезда на места ответственных работников Наркомюста и оживления работы ревизионных совещаний.

Настоящий, 1928 год является третьим периодом особого внимания к прокуратуре, годом оживления ее работы разрешены многие назревшие в нашей работе вопросы и намечены общими силами дальнейшие пути выполнения целиком и полностью поставленных перед органами юстиции задач.

П. Алимов.

Судебная ответственность медработников

Вопрос о судебной ответственности медработников за профессиональные нарушения неоднократно рассматривался еще в дореволюционное время в юридической и медицинской литературе; однако, сказать, что данный вопрос получил вполне исчерпывающее и точное разрешение—нельзя. Трудность найти грань между добросовестным заблуждением и виновным действием медработника, породила в некоторой части медицинских кругов даже сомнение в правильности и возможности привлечения вообще медработника к ответственности за неправильное лечение.

Проф. Рожановский, например, пишет в своей статье¹⁾:

«Конечно, врачи, легкомысленно приносящие вред здоровью своего пациента или явно нарушающие правильную работу учреждения, где они работают, подлежат уголовной ответственности, но врач, искренно и честно стремящийся помочь страдающему, хотя бы случайно, в силу ли несовершенства науки, той обстановки, в которой он оказывает помощь, или даже неполноты своих личных знаний (курсив мой—Б. Ц.), так как ни один врач не может вместить всех медицинских знаний, причиняет вред больному, такие деяния врача не могут считаться уголовно наказуемыми»²⁾.

Журнал ЦК Союза Медсантруд «Медицинский Работник» провел в январе 1928 года анкету среди некоторых медицинских и судебных работников по вопросу о судебной ответственности медработников; на вопрос—«отвечает ли медперсонал и в каких случаях за причинение вреда больному, явившееся результатом неправильного лечения (ошибка в распознавании болезни и лечении больного), мы имеем и такие ответы: «Всякому человеку

¹⁾ «Судебная ответственность врачей». Бюллетень НКЗдрава РСФСР 1927 г. № 16, стр. 12.

²⁾ «Медицинский работник» 1928 года № 3.

свойственно ошибаться... Можно ли человека судить за его человеческие свойства, присущие каждому. Можно лишь говорить, что не всякий способен быть врачом, так как, кроме знаний, надо все-таки обладать и известными способностями, благодаря которым ошибки делаются возможно редкими» (проф. А. Мартынов); или—«не отвечает, ибо не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Кто не лечит, тот не ошибается, но и не вылечивает» (д-р Т. Сегалов¹⁾).

Конечно, подобную точку зрения необходимо отвергнуть, так как здоровье и жизнь больного требуют определенной охраны их уголовным законом; интересы врачей равным образом, заключаются также не в признании безнаказанности их действий, а в уточнении условий привлечения к уголовной ответственности за неправильное лечение.

Наибольший практический интерес представляет вопрос об условиях ответственности медработников за причинение вреда больному вследствие: а) недостатка знаний и б) технической ошибки при оказании медпомощи.

Причинение вреда больному вследствие недостатка знаний у медработника и представляет собою чистый вид так наз. «врачебной ошибки» (Kunstfehler).

Что, однако, считать недостатком знаний, влекущим за собою, при несчастии с больным, судебную ответственность? Где грань между незнанием допустимым, извинительным, и незнанием наказуемым?

Прежде всего, в вину медработнику должно быть вменено не просто «недостаток знаний», а незнание явное, грубое, т. е. современное состояние медицинской науки далеко все еще от совершенства, стирая иногда разницу между истиной и предположением²⁾.

Уровень познаний будет, конечно, неодинаков у различных групп медработников (фельдшер и врач, сельский врач и профессор и пр.); то, что извинительно, например, для сельского врача в обстановке его работы, будет, возможно, грубым незнанием для профессора, для квалифицированного городского врача, находящегося в лучших условиях работы (оборудованные лечучреждения, обмен опытом, литература и пр.³⁾).

Необходимость учета данных обстоятельств должны быть вторым основным тезисом при определении понятия наказуемой «врачебной ошибки».

Подходя с установленным нами критерием к отдельным определениям «врачебных ошибок», данных в нашей литературе, мы вынуждены будем признать их неудовлетворительность.

А. Лейбович под врачебными ошибками понимает:

«неправильные, небрежные, недоброкачественные, неосторожные или невежественные действия и приемы в оказании медпомощи или уходе за больными»⁴⁾.

¹⁾ Подобная точка зрения высказывалась еще и в дореволюционной литературе; см. напр., Бертецсон. Об ответственности врачей за ошибки против науки. «Медицинский Вестник» 1869 г. № 42, II. Нейштубе. Ответственность врача-акушера перед судом совести и уголовным законом. 1910 г.

²⁾ На необходимость именно грубого невежества указывал в дореволюционной литературе еще Н. Таганцев. Ответственность врачей. «Судебный Вестник» 1869 г. № 208. О грубой ошибке говорили и Н. Оноприенко. Исследование по вопросу об ответственности врачей. 1899 г. стр. 112. М. Никитин. О врачебных ошибках и ответственности за них в России и за границей «Вестник Общественной Гигиены» 1899 г. № 5, стр. 612, И. Щегловитов. Основания и пределы ответственности врачей перед законом. 1903 г. стр. 31 и др.

³⁾ Значение квалификации медработника в данном вопросе отмечено, в частности, и определением УКК ВС РСФСР по делу зубврача Лам («ЕСЮ» 1926 г. № 27).

⁴⁾ А. Лейбович. Врачебные ошибки и незаконное врачевание. Сборник «Судебная ответственность врачей» Л. 1928 г., стр. 84, а также статья в № 10 «Вопросов здравоохранения» за тек. год.

Г. Дембо считает, что:

«под неправильным врачеванием надо понимать такое врачебное действие, которое имея своей целью излечение больного, черпая свой материал из средств, признанных наукой или логически из нее вытекающих, проводится в жизнь с явным незнанием врачебного искусства, обнаруживает невежество врача в области медицинской науки»¹⁾.

А. Левин находит, что:

«ошибкой при врачевании, за которую врач может нести ответственность, является лишь такое нарушение правил медицинского вмешательства, повлекшее за собою ухудшение здоровья или смерть, которые недопустимы в данной обстановке для врача средней (обычной) квалификации»²⁾.

Определение Лейбовича охватывает вообще все виды виновных профессиональных действий медработника³⁾. Г. Дембо не учитывает совершенно квалификации медработника. А. Левин учитывает квалификацию медработника, но выдвигает критерии «врач средней квалификации»; этот критерий, во-первых, очень неопределен, а, во-вторых, явно ошибочен в отношении, например, высококвалифицированных врачей, уровень обязательных познаний, которых нельзя расценивать по масштабу обязательных знаний «среднего» врача.

Единственно правильное решение вопроса мы видим в сравнении уровня познаний виновного в неправильном лечении медработника с уровнем знаний той профессиональной группы, к которой относится виновный работник, тем самым к молодому врачу мы предъявим требования знания тех правил врачевания, что должны быть известны среднему молодому врачу,—к профессору—знания тех правил, что должны быть известны профессору и т. д.

Исходя из всех приведенных нами соображений, мы намечаем следующую формулу «врачебной ошибки»: наказуемой профессиональной ошибкой медработника является такое нарушение действия или бездействием правил врачебного вмешательства, которое, причиняя повреждение здоровья или смерть больному, имело место вследствие явного, грубого незнания принятых в данное время медицинской наукой и практикой способов и средств врачевания, знание каковых считается обязательным для медработников той профессиональной группы, к которой относится виновный в ошибке работник.

Вторая группа правонарушений, допускаемых медработником, это причинение вреда больному вследствие технической ошибки (неосторожности в работе). Сюда относятся такие случаи, как оставление в брюшной полости оперированного больного инородного тела (хирургического инструмента, марлевого тампона), применение по ошибке вместо нужного лекарства другого (перепутал склянки), описка в рецепте, вследствие чего

¹⁾ Г. Дембо, Ответственность врача в его профессиональной деятельности. Сборник, стр. 95.

²⁾ А. Левин. Несчастный случай и неосторожность при врачевании. «ЕСЮ» 1927 г. № 13.

³⁾ Г. Дембо, критикуя данное определение врачебной ошибки, указывает, что «здесь в одно понятие включены такие врачебные действия, которые кроме общих последствий ничего другого общего между собой не имеют». Указ. ст., стр. 66.

больному было отпущено лекарство в дозах, опасных для здоровья и т. д.

Случаи подобного порядка наблюдались у весьма опытных, известных врачей. Это не должно, однако, устранять ответственность врача, если только им действительно не были приняты все меры к предупреждению вреда. Врач имеет дело с хрупким человеческим организмом и это, в условиях современного состояния медицины, обязывает его к соблюдению особой, профессиональной осторожности.

Специфичность медицинского труда (возможность случайностей, несовершенство методов медработы, зависимость исхода лечения от целого ряда фактов технического и психологического порядка и пр.) позволяет, с другой стороны, ставить, в ряде случаев вопрос об ответственности вины медработника в совершении технической ошибки, хотя бы таковая ошибка и была налицо.

Существенное значение имеет здесь нормальные обстановка и условия оказания медпомощи под которыми следует понимать: нормальные штаты лечучреждения (возможность работы без сменки) обеспечение лечучреждения необходимым инструментарием и медикаментами, отсутствие в процессе оказания медпомощи осложнений с больным (например, падение пульса у оперируемого, что заставляет спешить с окончанием операции) и т. д.¹⁾

Должен быть принят во внимание и характер оказания медпомощи (сложность совершаемой операции²⁾).

Таким образом, мы считаем, что ответственность медработников за техническую ошибку вследствие непринятия всех мер предосторожности к предотвращению вреда может иметь место, как правило, лишь при наличии нормальных обстановки и условий оказания медпомощи.

Говоря об уголовной ответственности медработников за техническую ошибку, необходимо разрешить еще один вопрос—кто именно из участвовавших в оказании медпомощи (при операции) лиц, несет ответственность за ошибку.

Врач впрыснул больному вместо новокаина—морфий, поданный ему в шприце фельдшерницей; фельдшерница же наполнив шприц из мензурки поданной ей сестрой, налившей в мензурку морфия.

Должен ли врач нести ответственность за причинение вреда больному?

Самый характер работы врача при операции устраняет возможность обращения им своего внимания на техническую подготовку и проведение операции. Поэтому, вопрос об ответственности врача можно ставить только тогда, когда профессиональная подготовка или иные качества подчиненного ему и участвующего в операции персонала тре-

буют надзора и проверки со стороны врача, а такового надзора и проверки не было³⁾.

Подобные решения вопроса мы и нашли в двух судебных делах⁴⁾. Однако, всеобщего признания в судебной практике данное положение еще не получило.

Выше мы указали, что интересы медработников заключаются не в признании безнаказанности их действий, а в уточнении условий привлечения их к уголовной ответственности за профессиональные проступки.

Нужно признать, что действующее законодательство и судебная практика (практика Верховного суда) не установили еще достаточно ясных правовых формул судебной ответственности медработников.

Отвергая целесообразность создания специальной «медицинской» статьи в УК⁵⁾, мы присоединяемся к пожеланию проф. Немировского, о некотором изменении ст. 145 УК, путем указания в ней на ответственность и за нарушение правил профессиональной деятельности при сознаваемой и несознаваемой неосторожности⁶⁾. Но ограничиться только этим—нельзя. Необходимо также через Пленум Верховного суда установить правовую формулу разрешения тех вопросов, что рассмотрены нами в настоящей статье—формулу наказуемой врачебной ошибки, технической ошибки и распределения вины за ошибку при соучастии в оказании медпомощи, когда был причинен вред больному, нескольких медработников. Наряду с этим следует обратить внимание также и на предварительное следствие по «врачебным» делам, чтобы избежать возбуждения явно необоснованных привлечений к следствию и суду.

Б. Царегородцев.

Отказ в производстве предварительного расследования

(Ст. 95 УПК и п. 2 наказа к ст. 5 нового проекта УПК).

Согласно ст. 95 действующего УПК, усмотрев из са-мого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предва-

¹⁾ Интересное определение было вынесено в прошлом году Имперским судом в Германии по аналогичному (в принципе) делу: врач дал все необходимые указания своей ассистентке о просвечивании больного рентгеном и ушел; ассистентка, однако, позабыла положить в аппарат фильтр (предохранительную сетку), вследствие чего больной получил ожог. Имперский суд отверг ответственность врача за непроверку действий ассистентки, т. к. врач имел право и основание доверить совершение технических действий опытной помощнице. См. Д. Ebermayer. Rechtsfragen aus der ärztlichen Praxis. «Deutsche Medizinische Wochenschrift» 1928. п. 1.

²⁾ Московский Губсуд, рассмотрев дело по обвинению врача Л. и сестры М. в том, что больному был введен вместо новокаина—морфий нашел, что врач Л. могла доверить сестре М. как вполне опытной работнице и не должна поэтому нести ответственности за смерть больного: врач Л. была оправдана; сестра осуждена на 1 год лишения свободы.

По аналогичному делу врача У. Карельский Главсуд признал, что в данном конкретном случае врач обязан был проверить лекарство, так как «хотя сестра С. и имеет долголетнюю практику сестры, но при амбулатории хирургического отделения она работает лишь 3—4 месяца и до этого служила палатной сестрой; таким образом врач У. хорошо знает сестру С. не мог, так как с ней работал непродолжительное время и целиком ей доверяться не имел оснований» (По материалам ЦК Медсантруд).

³⁾ См. ст. А. Белина в № 13 «ЕСЮ» за 1927 г. ст. Ю. Малис Уголовная ответственность врачей «Право и Жизнь» 1926 г. № 1.

⁴⁾ Е. Я. Немировский. Об уголовной ответственности врачей в связи с вопросом о неосторожности специалистов. «ВСЮ» 1926 г. № 19.

¹⁾ Интересно в этом отношении дело было в Самаре: из аптеки отпустили для больного по ошибке 20% раствор ляписа вместо 2%, вследствие чего в больнице ляписом были обожжены глаза нескольких детей. Суд признал аптекарщиков виновными. На приговор суда была через НКЗд подана жалоба от местных ГИК'а ГСПС, Губздрава и союза Медсантруд, указавших, что ошибка аптекарщиков зависела непосредственно от перегрузки в работе и неудачной организации труда.

²⁾ Характер операции и условия работы хирурга были, напр., учтены Рыбинским губсудом по делу врачей Бронниковых, привлеченных к ответственности за оставление пинцета в брюшной полости оперируемой. Губсуд оправдал обвиняемых, указав, что для производства данной операции требовалось до 60 инструментов и от внимания хирурга могло ускользнуть растегивание пинцета и соскальзывание его в брюшную полость. А. Левин. Оставление инструмента в брюшной полости оперируемой, следствием чего явилась смерть больной. «Право и Жизнь» 1925 г. № 2—3.

рительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям, каковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителям в надлежащий суд.

Проект нового УПК не только уточняет и изменяет порядок обжалования такого рода отказов, но (что особенно важно) существенно расширяет самое право прокуратуры и органов расследования отказывать в возбуждении уголовного преследования.

В отношении порядка обжалования проект УПК (ст. 5 и п. 2 наказа) указывает, что этот отказ может быть обжалован в семидневный срок (на отказ первичных органов расследования—следователю, на отказ следователя—прокурору, на отказ прокурора—в Центральную Прокуратуру). На отказ суда жалоба может быть подана в тот же срок в вышестоящий судебный орган или в прокуратуру в порядке надзора.

Поводом же для отказа по новому проекту УПК, служит отсутствие в заявлении признаков социальной опасности, между тем как по ст. 95 действующего УПК поводом может служить лишь отсутствие состава преступления.

Совершенно ясно, что поводы, указанные проектом УПК, гораздо шире, чем предусмотренные ст. 95 действующего УПК, охватывая собою не только случаи отсутствия признаков формального состава преступления, но и такие случаи, когда формальный состав преступления есть, но в то же время налицо признаки, предусмотренные примеч. к ст.ст. 6 и 8 УК.

Анализ действующей практики по применению ст. 95 УПК поможет отчетливо понять то большое практическое значение, какое имеет использование во всех необходимых случаях права по отказу в возбуждении уголовного преследования в борьбе с волокитой и формально-бюрократическим уклоном в судебно-следственной работе, а также своевременность и необходимость проектируемого расширения этого права.

Правда, нельзя сказать, чтобы о практике применения 95 ст. УПК мы имели исчерпывающие материалы. Акты обследований следственных камер и дознаний милиции и угрозыска, за очень редкими исключениями, не только ничего или почти ничего не говорят прямо о том, как применяется ст. 95 УПК, но, вообще, эта статья, если можно так выразиться, еще до сих пор не завоевала сколько-нибудь заметного внимания ревизий и обследований. Имеющийся материал скорее относится не к фактам применения, а к фактам неприменения в соответствующих случаях ст. 95 УПК, но он настолько характерен и красочен, что достаточен для вполне определенных выводов по указанным выше вопросам.

Некоторые итоги, и, к сожалению, отрицательные итоги, не применения в необходимых случаях ст. 95 УПК, а отчасти и слишком узких границ, ею установленных, мы находим прежде всего в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР по докладом Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения. (Протокол ВЦИК № 49 от 26 марта 1928 г. п. 6).

В самом деле, упомянутое постановление ВЦИК и СНК, в числе имеющихся отрицательных явлений и крупных недочетов в деятельности судов, отмечают «наблюдающуюся в ряде дел недостаточную обоснованность привлечения к уголовной ответственности», «осложнение следствия при наличии нескольких преступлений разбором второстепенных моментов».

Недостаточная обоснованность привлечения к уголовной ответственности, вне всякого сомнения, налицо не только тогда, когда привлечение к ответственности имеет

место при отсутствии формального состава преступления (это наиболее резкие и грубые факты игнорирования ст. 95 УПК действующей редакции), но и тогда, когда она имеет место при наличии только формального состава преступления и отсутствии тех признаков социальной опасности, о которых говорит ст. 6 и 8 УК и п. 2 наказа к ст. 5 нового проекта УПК,—иначе говоря, в тех случаях, для которых ст. 95 УПК действующей редакции в сущности для органов прокуратуры и предварительного расследования выхода не дает.

Говорю—для органов прокуратуры и предварительного расследования, так как для суда выход дает и ст. 95 УПК, поскольку суд вправе прекратить дело и по ст.ст. 6 и 8 УК.

Имеют ли место подобные факты и если имеют, то в таком ли объеме, чтобы говорить о них, как об одной из болезней нашего предварительного расследования?

Следующие, взятые на выдержку, иллюстрации дают достаточно определенный ответ на эти вопросы.

В одном из докладов УКС Верховного Суда РСФСР приводится случай из судебной практики, когда «для установления факта растраты в 7 руб., одному из судов, по самому скромному подсчету, пришлось истратить сто рублей на одно только судебное заседание».

Но дело, понятно, не сразу попало на судебное заседание, по делу велось предварительное расследование, вызывались и допрашивались свидетели, писались протоколы и постановления, так что обошлось оно государству не сто рублей, а гораздо дороже.

Довольно объемистое дознание по обвинению в сводничестве двух гражданок. «Сводничество» заключается в том, что они, якобы, уговорили свою знакомую бросить своего мужа и идти к другому, который «готов принять ее в одной рубашке». Несмотря на то, что из самого заявления сразу можно было видеть отсутствие каких-либо преступных с чьей-либо стороны действий, все же произвели формальное дознание, которое в конце-концов, разумеется, пришлось направить на прекращение.

Гражданин подает заявление в милицию о том, что коза уже два дня не возвращается. Никаких подозрений в краже не заявляет. Ну, просто, вздумалось козе без спросу совершить экскурсию. Из милиции тем не менее заявление препровождается в уголовный розыск. Но вот коза благополучно возвратилась к своему хозяину. Казалось бы, смело можно тут «поставить точку». Однако, без обряда и тут не обошлось: пишется мотивированное заключение о том, что в деле нет состава преступления. Вместе с заключением переписка препровождается на прекращение. Здесь в свою очередь пишется мотивированное постановление о прекращении дела. Спрашивается, кому нужна вся эта бумажная канитель? И есть ли в ней какой-либо смысл?

При обследовании одной районной милиции обнаружен был ряд дознаний по делам, по которым обвиняемые имели возраст 6—7—8—9 лет. Обвиняемые допрашивались по всем правилам процессуального искусства: об имени, отчестве, фамилии, роде занятий, профессии, партийности, семейном и социальном положении, а от некоторых отбирались подписки о явке в суд и о невыезде.

Но заведение ничемных дел встречается не только в органах дознания. С этими явлениями мы встречаемся и в следственных, и в судебных органах. В Сев.-Двинской губ., не далее как в текущем году ревизия у одного из следователей обнаружила дела «об утопленниках» и «о залившихся самогоном», при чем некоторые из переписок препровождены для производства предварительного следствия помпрокурора.

По жалобе на неправильное включение дома в сельской местности в списки муниципализированных, вместо производства административного расследования, гупрокуратура поручает наряду с производством предварительного следствия. Ясно, что уголовное дело заранее было обречено на смарку, так как никаких решительно указаний на какой-либо состав преступления в действиях органов местной власти, включивших дом в списки муниципализированных, не было. В результате такого распоряжения расследование по жалобе тянулось целый год и ни к чему не привело.

В чем причина высоких цифр прекращения дознаний и следственных дел, оправдательных и условных приговоров? Можно с полной уверенностью сказать, что причина здесь кроется не только в том, что и при самой совершенной постановке расследования и разрешения уголовных дел, все же совершенно неизбежно прекращение части их, оправдание части привлеченных в качестве обвиняемых лиц, и не только в том, что, в силу различных объективных условий, процент раскрытия преступности не достиг желательного уровня. Здесь преимущественно сказывается результат принятия к производству ничемных дел, в которых, в лучшем случае, имеются одни лишь голые формальные признаки той или иной статьи УК (вроде дела о растрате 7 рублей), а весьма часто отсутствуют даже и эти формальные признаки.

Известны и те перебарщивания, которыми сопровождались так называемые ударные кампании в борьбе с отдельными видами преступности и которые сводились к раздуванию мелких дел. Перебарщивания эти послужили причиной предложения ВЦИК и СНК, в целях установления единой практики по всем видам преступлений, избегать впредь назначения ударных кампаний по борьбе с того или иного рода преступлениями, и ограничить практику показательных процессов случаями, имеющими действительно крупное общественное значение.

Какие же выводы напрашиваются из всех указанных фактов?

Во-первых, они доказывают, что с применением ст. 95 УПК действующей редакции пока обстоит неблагоприятно и имеет место еще достаточно широкая и дорого обходящаяся государству и отдельным гражданам за ведение дел при отсутствии даже признаков формального состава преступления. Предупреждать, и предупреждать самым решительным образом подобную практику составляет одну из элементарнейших задач руководства и борьбы с бюрократическими извращениями в уголовном процессе. Если работник дознания, следствия или суда систематически изобличается в заведении подобного рода уголовных дел, надо отбросить всякого рода «принимая во внимание» и такого работника надо снимать с работы по предварительному расследованию, как совершенно к этой работе неподготовленного.

Во-вторых, ст. 95 действующего УПК, даже при более широком и правильном ее применении, недостаточно гарантирует против практики заведения ничемных уголовных дел, коль скоро налицо формальный состав преступления. Органы расследования вовсе не нарушали ст. 95 УПК, когда заводили уголовное дело о растратах 2 или 3 руб., хотя заведение подобных дел представляло собою издевательство над здравым смыслом.

Поэтому, безусловно предпочтительнее более широкая редакция наказа к ст. 5 нового проекта УПК, предоставляющего право отказывать в возбуждении уголовного преследования и при наличии признаков, предусмотренных примечанием ст. 6 и 8 УК. Что такое расширение права отказывать в возбуждении уголовного преследова-

ния вполне назрело, доказывает и резолюция 3 прокурорского совещания, единогласно высказавшаяся за такое расширение. Новый проект УПК здесь придерживается терминологии п. «д» ст. 6 «Основ Уголовного Судопроизводства СССР».

В-третьих, для ликвидации недопустимого расточения времени, сил и средств и для ликвидации бюрократических извращений в работе по расследованию, необходимо как органами, производящими расследование, так и органами, наблюдающими и руководящими, к моменту приема того или иного дела к производству уделять гораздо более серьезное внимание, чем это имеет место пока, когда принятие переписки к производству дознания или следствия часто совершаются механически, нередко без тщательного ознакомления с существом переписки, на основании одних лишь препроводительных, ссылающихся на признаки той или иной статьи УК.

Особенно часто это практикуется в отношении ревизионных актов, неудовлетворительность которых, с одной стороны, и некритическое отношение к которым—с другой, служит далеко не последней причиной заведения ничемных дел органами предварительного расследования. Поэтому, большое практическое значение в деле изжития этой практики приобретает директива резолюции 3 прокурорского совещания (март 1928 г.), требующая тщательного ознакомления прокурора с поступающими материалами до направления их для расследования, ориентировочной наметки по ним по возможности более точных конкретных границ расследования, учета не только принципа территориальной подследственности, но и степени загрузки данного следователя, степени подготовленности к производству расследования по данному делу, а также участия в совещаниях РКИ.

В-четвертых, поскольку, как указывалось выше, практика раздувания мелких дел в особенности питалась кампанейскими методами борьбы с отдельными видами преступности, постольку особое значение имеет точное проведение упомянутой директивы ВЦИК и СНК об отказе от этих «кампанейских» методов.

Во всяком случае, необходимо добиться усвоения на деле того правила, что соблюдение всей возможной объективности расследования и разрешения дел обязательно не только в процессе обычной борьбы с преступностью, но и во время тех или иных кампаний. Сила кампаний в усилении борьбы на том или ином участке преступности, но усиление борьбы отнюдь не требует применения репрессии не к действительным, а к воображаемым преступникам, усиление борьбы с преступностью отнюдь не требует ни заведения ничемных дел, ни искусственного раздутия мелких дел до значения, которого они не имеют и иметь не могут.

Наконец, нельзя игнорировать вероятность перегибов в применении п. 2 наказа к ст. 5 проекта УПК, и в противоположном направлении, в смысле неосновательного отказа в производстве расследования. Такого рода перегибы были бы не менее вредны, чем заведение ничемных дел, так как фактически означало бы отказ в защите против преступных действий и элементов. В циркуляре НКЮ за 1928 г. № 141 («Е. С. Ю.» № 131) приводится факт, когда следователь отказал в возбуждении уголовного преследования против изнасилователя только потому, что малограмотная потерпевшая в жалобе следователю, излагая обстоятельства изнасилования, не добавила фразы о том, что она просит о привлечении к уголовной ответственности.

Поэтому, для предотвращения неосновательных отказов в производстве расследования, представляется целе-

сообразным и необходимым требованием проекта УПК обязательной мотивировки отказа по мотивам примечания к ст.ст. 6 и 8 УК. Кроме того, в тех же целях необходимо обязательное разъяснение жалобщику его права на обжалование и порядка обжалования, и, наконец, необходима обязательная проверка соответствующих производств при ревизии органов дознания и следствия.

Н. Лаговнер.

К разделу крестьянского двора

Раздел крестьянского двора вообще тяжело отражается на хозяйственном состоянии последнего.

Особенно страдают от этого дворы маломощные или те которые подвергались разделам и выделам не один раз.

Хотя инструкция НКЗ и НКЮ от 30/III—27 г. и ставит препятствия к разделу маломощных дворов, но отсутствие по большинству губерний нормы недробимости кр. двора и надлежащего критерия для признания двора недробимым вол. зем. комиссиями, предписания инструкции в этой части становятся мало жизненными.

Со стороны отдельных членов двора наблюдаются иногда злоупотребления в деле разделов. Чаще всего злоупотребляют выделами молодые сыновья, только что поженившиеся, и снохи не желающие примириться в первые дни со всеми тяготами положения замужней женщины в семье свекра.

Нередко и женщины, проживши несколько месяцев замужем, заявляют мужу о нежелании жить вместе, требуют выдела себе доли из скудного имущества двора.

Часто эти требования о выделе доли во всех вышеуказанных случаях по справедливости не бывают обоснованными, а являются результатом каприза, или как говорят в деревне «блажи».

Статья 75 Зем. Код. и ст.ст. 9—12 инстр. НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г., а также разъяснение ОКВК по зем. спорам от 24 апреля 1924 г. предоставляет право требовать раздела двора всем членам достигшим 18-летнего возраста, и если не прошло 6 лет с момента прекращения ими участия в хозяйстве двора. То-есть сноха или жена, проживши во дворе 1—2 месяца, может требовать выдела ей доли имущества из двора.

Нарсуды и ВКЗ-ии иногда недостаточно учитывают степень их участия в хозяйстве двора и выделяют им арифметически равную со всеми остальными членами долю имущества.

На этой почве бывают нередко злоупотребления женщин своим правом, и разоренные такими разделами мужья обращаются с просьбой оградить интересы хозяйства двора от этой несправедливости.

Губземкомиссии часто приходится рассматривать подобные жалобы «брошенных мужей». Так, например, один крестьянин с. Арапина, Кузнецк. уезда пишет, что имея малолетних детей-сирот, женился вторично. Но вторая жена, проживши с мужем 10½ месяцев ушла из двора, потребовав через ВЗК выдела себе доли имущества. Брошенный с детьми и разоренный дотла разделом муж упрекает Советскую власть «в пристрастии к женскому роду», так как ВЗК присудила истце даже «3 сарафана в отместку за поношенные ею сарафаны в течение 10½ месяцев проживания во дворе мужа». Дальше он пишет, что если решение ВЗК останется в силе, то его бедняцкое хозяйство разорится дотла, а жена, получив долю иму-

щества, разматывает его и выйдет замуж за другого, так как ей не новость проводить медовые месяцы, а затем драться с мужей шкуру, оставлять их и выходить замуж сызнова. Она за него вышла за третьего и от каждого при уходе получала долю равную со всеми членами двора.

Оказавшись разоренным дотла со свадьбой и с уходом жены, он многодетный вдовец вынужден еще раз жениться и еще больше подорвать таким образом свое бедняцкое хозяйство, так как ему с детьми одному в хозяйстве жить невозможно. «А там опять развод, двойной раззор. Когда же конец этому?»—спрашивает он в отчаянии. «Если бы выделами имущества их (жен) не баловать, тогда они при выходе замуж и при разводе пожалуй подумали бы, а то развод!»—рассуждает он.

И эта жалоба написанная полуграмотно крестьянином-бедняком является вполне справедливым требованием уладить этот вопрос в деревне, спасти крестьянский двор от излишних разорений.

Все это во-первых, говорит за то, что деревня (особенно молодежь) с большой легкостью смотрит на современный брак, и развод стал слишком обычным и частым явлением деревенской действительности.

Во-вторых, наши земельные комиссии и нар. суды в своей практике часто неправильно применяют ст. 75 ЗК и инструкцию НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г. при выделе доли имущества двора по заявлению одного из его членов (в частности снохи). Эту долю в большинстве случаев они (суды) определяют формально простым арифметическим делением суммы имущества двора на количество членов, т.-е. обычно каждому члену двора выделяют равную с другими долю имущества. Тогда как по точному смыслу ст. 75 ЗК, разъяснения ОКВК и ст. 26 инстр. НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г. доля каждого члена двора должна определяться степенью его участия в хозяйстве последнего. Не учитывая сего, наши суды и выражают «пристрастие Сов. власти к женскому роду»—как пишет крестьянин из с. Арапино.

В-третьих—по точному смыслу той же 75 ст. ЗК и последующих законодательных распоряжений, каждая выходящая замуж женщина имеет право требовать из прежнего двора (отца или свекра), где она проживала, законную долю имущества, каковую она вкладывает в хозяйство двора своего мужа. Эта доля имущества таким образом должна всегда сопровождать ее при переходе из одного двора в другой. А это у нас в деревне обычно не практикуется. Женщина при выходе замуж обычно никакой доли из имущества прежнего двора, где она жила и работала много лет, не берет, а поэтому при уходе ее из двора мужа через короткий промежуток времени (иногда через 2—3 месяца) ее требование о выделе ей равной со всеми членами доли имущества двора мужа являются необоснованными и несправедливыми.

Затронутые здесь вопросы должны быть учтены практикой как нар. судов, так и зем. комиссий, а также всей деревенской общественностью.

Только при точном соблюдении норм закона, при наличии большей вдумчивости в разрешаемое дело, и при полном согласовании закона с живой действительностью, охрана хозяйственных интересов крестьянского двора будет обеспечена.

Ревизор-Инструкт. Саратовской Губ. Зем. Ком.

П. Алексеев.

О дисциплинарной ответственности домоуправлений жилищно - арендных кооперативных товариществ (ЖАКТ).

Вопрос об урегулировании ответственности домоуправлений жилищно-арендных кооперативных товариществ приобрел острое значение в гор. Ленинграде, и, надо полагать, и в других городах, где образованы ЖАКТы.

Важнейшие мероприятия в области жилищного дела не могут быть проведены в жизнь вследствие отсутствия возможности привлекать домоуправления к ответственности за неисполнение постановлений центральной и местной власти. Вызвано это тем, что действующее законодательство об обязательных постановлениях и об ответственности за их нарушения почти не предусматривает нарушений в области жилищного хозяйства и управления, и поэтому к этим нарушениям, как правило, не может применяться административный порядок ответственности. Конечно, перечень вопросов, по которым закон разрешает издавать обязательные постановления (ст.ст. 7 и 8 постановления ВЦИК и СНК от 28 июня 1926 г.), можно было бы дополнить некоторыми вопросами жилищного характера. Но далеко не все вопросы можно урегулировать в таком порядке, нельзя же карать путем наложения административных штрафов за допускаемые домоуправлениями ЖАКТ нарушения, чисто служебного характера, например, за нарушение предельных норм расходов ЖАКТ, порядка хранения домовых сумм и т. п. Обязательные постановления являются велениями местной власти или отдельных ведомств, обращенными к населению, и если должностные лица и подвергаются ответственности в административном порядке за их нарушение, то только вследствие распространения на них общеустановленного для всех граждан порядка. Веления же власти, обращенные исключительно к должностным лицам, не могут быть оформлены в виде «обязательных постановлений», а являются актами совершенно другого порядка, и их нарушение должно влечь за собой ответственность в судебном или дисциплинарном порядке.

Помимо приведенных соображений юридического характера, расширение круга административных взысканий, могущих быть наложенными в настоящее время на домоуправления ЖАКТ, встречает препятствия и с точки зрения целесообразности. Денежный штраф — наиболее часто применяемый вид административных взысканий — является совершенно непригодной по своим последствиям мерой взыскания для трудящихся, и широкое применение его к домоуправлениям ЖАКТ повлечет за собой массовый отказ трудящихся от участия в руководстве жилищными коллективами. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что нарушения, совершаемые домоуправлениями ЖАКТ, большей частью не носят личного корыстного характера. В то же время сила денежных штрафов будет в настоящее время в сильной мере ослаблена по введению в действие в РСФСР союзного закона от 4 января 1928 г., запретившего обращение принудительного взыскания административных штрафов на зарплату.

Остается возможность замены штрафа принудительными работами, но это уже явно непригодный способ воздействия на представителей домовой администрации, т. к. принудительные работы, с одной стороны, еще совершенно не организованы, а, с другой стороны, отрыв

домовых работников от исполнения возложенных на них по дому обязанностей поведет лишь к дезорганизации домового хозяйства.

Таким образом, мы видим, что административные взыскания не могут быть использованы для побуждения домоуправлений к исполнению постановлений регулирующих органов власти, и если оставить в стороне вопрос о судебной ответственности, применяемой лишь в случаях серьезных злоупотреблений, то особое значение приобретает дисциплинарный порядок ответственности. Этот порядок ответственности во всех отношениях представляется наиболее целесообразным для воздействия на домоуправления ЖАКТ. Установленные законом меры дисциплинарного воздействия являются, с одной стороны, достаточно эластичными, чтобы не ставить трудящихся, работающих в домоуправлениях ЖАКТ, в тяжелое положение, а с другой стороны, будут иметь несомненно достаточный эффект. Объявление председателю правления или управдому авторитетным органом, с доведением о сем до сведения жильцов, замечания, выговора или строгого выговора будет служить достаточно побудительной мерой для надлежащего выполнения своих обязанностей. И, наконец, повторение нарушения может повлечь за собой вполне уместную для такого рода дел высшую меру взыскания — увольнение от должности.

Вся трудность вопроса заключается только в том, кому предоставить право наложения дисциплинарных взысканий — советским органам или вышестоящим органам по линии жилищной кооперации.

В городе Москве этот вопрос разрешен в первом направлении, а именно: должностные лица жилищных товариществ, согласно постановлению Моссовета от 12 октября 1927 г., подвергаются дисциплинарным взысканиям райсоветами гор. Москвы. Хотя существующие почти только в гор. Москве жилищные товарищества по своей структуре несколько отличаются от жилищно-арендных кооперативных товариществ, все же надо признать, что эти отличия не дают основания для того, чтобы не распространить означенный порядок дисциплинарной ответственности и на ЖАКТы. По существу, отличие заключается только в том, что жил. т-ва не называются кооперативными и их устав не предусматривает возможности объединения в союз, что, впрочем, не имеет особого значения, т. к., например, в гор. Ленинграде, жилищные т-ва еще до издания закона о жилищной кооперации были объединены в союз, во всем остальном жилищные товарищества строятся по такому же принципу, как и ЖАКТы.

Юридическим основанием для применения к домоуправлениям ЖАКТ закона от 4 июля 1927 г. о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности является то обстоятельство, что представители домовой администрации ЖАКТ, в полном соответствии с примечанием 1 к ст. 109 Уг. Код., являются должностными лицами, т. к. ЖАКТы, в которых они занимают должности, несут точно определенные законом обязанности в осуществлении хозяйственных и административных задач. Однако, должностными лицами они являются не вследствие осуществления задач, поставленных им вышестоящими органами жилищной кооперации, а исключительно благодаря выполнению тех обязанностей, которые возложены на них центральными и местными правительственными органами. В области исчисления квартплаты, порядка заселения жилплощади, передачи жилплощади райкомунотделам, хранения денег в коммунальном банке, соблюдения предельных норм расходов,

своевременного взноса арендной платы и т. п., представители домоводной администрации являются подотчетными и ответственными не перед вышестоящим органом жилищной кооперации, а перед местным советом и его отделами. Тут есть прямая связь в порядке подчиненности между домоуправлениями и местным советом, постановления коего, являющиеся для представителей домоводной администрации обязательными, почти исключительно и регулируют административно-хозяйственную деятельность домоуправлений ЖАКТ.

Что же касается до взаимоотношений домоуправлений ЖАКТ с жилищсоюзами, то здесь ни в какой отрасли нет соотношений подчиненности. Новый закон от 15 ноября 1927 г., расширяющий права жилищных союзов, в то же время устанавливает, что указания жилищных союзов не должны носить характера административных распоряжений, обязательных для товариществ. Какая же может быть дисциплинарная ответственность за нарушения указаний, не являющихся обязательными. Те меры воздействия на ЖАКТы, которые остаются за жилищсоюзами, а именно: роспуск ЖАКТ'а, признанного лжекоопе-

ративом, и досрочные перевыборы через общее собрание—не содержат в себе никаких признаков дисциплинарных взысканий, будучи направлены против всего коллектива в целом, тем более, что распоряжения жилищсоюза об этих мерах могут быть оспорены ЖАКТом в судебном порядке.

О целесообразности введения предлагаемого нами порядка, конечно, и говорить не приходится, т. к. местные советы являются органами, несомненно, более авторитетными в глазах населения и домоуправлений, чем органы жилищной кооперации.

Поэтому представляется совершенно необходимым ввести в нормальный устав ЖАКТ'а указания, во-первых, о том, что члены правления и члены ревизионной комиссии, а равно и управляющие домами ЖАКТ являются должностными лицами, и, во-вторых, что в случае нарушения ими регулирующих их служебную деятельность постановлений центральной и местной власти они подлежат дисциплинарной ответственности перед местными советами.

Н. Маид.

НОТ в органах юстиции

В январе 1928 г. Сибирский крайсуд произвел обследование техники работы нарсуда сельского района. Обследование ставило следующие задачи:

- 1) Установление четкости в разграничении функций между работниками нарсуда;
- 2) устранение лишних работ;
- 3) сокращение инстанций («точек прохождения») дел и переписок между работниками нарсуда;
- 4) упразднение излишней документации;
- 5) упрощение существующей системы делопроизводства;
- 6) изыскание способов быстрее обслуживания посетителей нарсуда и быстрее прохождения дел;
- 7) упорядочение техники назначения дел к слушанию и ряд других менее важных задач.

В качестве объекта обследования был избран типичный сельский нарсуд—нарсуд 1 участка Барнаульского округа (село Белооярское). При производстве обследования, продолжавшегося 16 дней, применялись методы опроса сотрудников нарсуда, фотографии рабочего дня, хронометража и систематизированного выборочного наблюдения. В результате обследования вносятся на обсуждение пленума следующие предложения:

1. В отношении разграничения функций выявлено, что при малочисленности штата трудно совершенно устранить параллелизм в работе. Поскольку, например, секретарь нарсуда сидит в судебном заседании, делопроизводителю приходится, конечно, выполнять и некоторую не терпящую отлагательства работу секретаря. Однако, все же следует установить более четкое разграничение функций, чем то, которое имеется в настоящее время. В частности необходимо составление всей статотчетности возложить на одного секретаря, необходимо ведение всей картотеки возложить на одного делопроизводителя. Подобное сосредоточение отдельных видов работы в руках одного исполнителя усилит чувство ответственности и вместе с тем внесет единообразие в приемы выполнения этой работы.

2. Выявлено, что производятся лишние работы, которые можно устранить. Так, например, копии постановлений о предании суду и повестки о вызове в суд подписываются секретарем нарсуда, а нередко и нарсудей, в то время как совершенно достаточной является подпись делопроизводителя, изготовляющего эти документы.

Было бы весьма целесообразно освободить канцелярию нарсуда от работы по снятию копий постановлений о предании суду, возложив на следственную камеру обязанность посылки этих копий в числе экземпляров, достаточном для вручения всем обвиняемым по делу.

Этот порядок не увеличит работы следственной камеры, так как необходимое число копий может быть получено путем написания постановления о предании суду в нескольких экземплярах за один прием химическим карандашом под копировку.

Безболезненно можно упразднить выписки из протоколов РЗ, подлежащие подшивке в дела. Для этого следует в распорядительном заседании, подлежащем подшивке в дела. Для этого следует вместо одного протокола ведущегося теперь на все дела, рассмотренные в одном распорядительном заседании вести отдельный протокол по каждому делу (на печатных бланках). Такой порядок дает возможность подлинник протокола подшивать в дело, не делая никаких дополнительных работ. Книга же протоколов распорядительного заседания совершенно излишней, поскольку все необходимые для справок сведения о делах, оконченных в распорядительном заседании, можно получить по карточкам и не разыскивая протоколов распорядительного заседания.

Не нужно составлять описи бумаг, находящихся в окончательных делах. Время и труд, затрачиваемые на составление этих описей не оправдывают ни в малейшей степени той сомнительной пользы, которую описи бумаг приносят. Между тем, как показал хронометраж, на составление описей бумаг уходит от 3 до 21 минуты, в зависимости от числа бумаг в деле; польза же от самих описей весьма сомнительна. В больших по объему делах описи бумаг весьма мало служат целям ориентировки в деле, т. к. при данной описи еще вопрос, как быстрее отыскать нужную бумагу, просмотром ли однообразно написанной, часто плохим почерком, наспех «для проформы» описи или же перелистыванием дела, в котором тип бумаги большей частью резко выделяется по бланку. По небольшим по объему делам (а таких в производстве нарсуда большинство) никчемность составления описей очевидна.

Совершенно излишними следует признать писание препроводительных: а) к кассационным жалобам, направляемым вместе с делами в кассинстанцию, б) к заявлениям граждан, направляемым в милицию для производства дознания, в) к дознаниям, возвращаемым органам дознания для доследования и т. д., вообще ко всякого рода трафаретным перепискам. Во всех таких случаях препроводительные отношения по существу совершенно излишни, нарсуде следует лишь писать свои резолюции более полно, ясно и четко.

Но нужно отметить, что с каждого препроводительного отношения снимается еще копия, служащая отпуском и подшивающаяся в соответствующий наряд. Наряды нарсуда наводнены этими трафаретными отпусками, в которые редко когда приходится заглядывать, а между тем почти исключительно за счет этих отпусков разбухают наряды и благодаря этому отыскание действительно нужной, действительно важной бумаги сильно затрудняется, т. к. нужная бумага затеряна в бумажном море отпусков всяких препроводительных. Нужны ли сведения, имеющиеся в отпусках препроводительных? Некоторые сведения действительно нужны, т. к. без них совершенно затеряется след прохождения через нарсуд той или иной переписки, заявления, дознания и т. п., но совершенно не обязательно иметь эти сведения именно в наиболее волокитной форме отпусков препроводительных. Более целесообразно и экономно по каждому типу трафаретной переписки завести специальную стандартную ведомость. На-

пример, для заявлений, направленных в милицию для производства дознания, достаточно ведомость, в которой имеются графы: а) №№ по порядку, б) дата, в) фамилия лица, подавшего заявление и г) по какой ст. УК. Такой системой достигается, во 1-х, максимальная быстрота, наведение справки, т. е. не бухнут наряды и нужная справка ищется не по всему наряду, а в соответствующей ведомости, а этих ведомостей очень немного и во 2-х, минимальная затрата рабочего времени.

Что касается отпусков препроводительных к кассжалобам, направленным в окрсуд, то их нет надобности заменять даже ведомостью, т. е. все сведения, содержащиеся в этих отпусках, имеются и в карточках. Правда, в карточках нет отметок о дне, на который дело назначено к слушанию в окрсуде, но эту отметку можно делать в немой графе карточки.

В самой документации нарсуда возможно провести следующие упрощения:

а) упразднить специальные бланки для отображения подписки от свидетелей по уголовным делам, включив текст подписки в бланк протокола судебных заседаний;

б) упразднить практикующийся в некоторых нарсудах порядок вынесения специальных определений о принятии кассационной жалобы, ограничиваясь соответствующей резолюцией на самой кассжалобе;

в) упразднить практикующийся в некоторых нарсудах порядок вынесения специальных постановлений об обращении приговора к исполнению;

г) упразднить писание специальных препроводительных к выпискам из приговора о взыскании к штрафу, помещая необходимые сведения на бланке самой выписки.

4. Обследование показало, что определенного порядка прохождения дел в нарсуде нет. Дела переходят из рук в руки, «циркулируют» по нарсуду, при чем каждая лишняя точка прохождения дела означает по существу лишнюю точку задержания, потому что исполнитель, к которому дело поступает, конечно, не бросит сразу все те работы, которыми он занят, и дело будет ждать своей очереди «пока дойдут руки», а эта очередь при обычной перегруженности работников нарсуда, как правило, доходит не скоро. Изучение порядка движения дел в нарсуде показало, что наиболее правильным порядком следует признать такой, при котором дело от момента вынесения резолюции об его заведении и до его окончания в нарсуде проходит следующий путь по исполнителям: 1) нарсудья, 2) делопроизводитель, 3) состав суда и 4) снова делопроизводитель. Таким образом, весь цикл прохождения дела состоит лишь из 4-х инстанций. В случае кассационного обжалования наступает второй цикл, совершенно одинаковый с первым, с той лишь разницей, что третий элемент цикла (состав суда) заменяется отсылкой дела в кассинстанцию. Этот порядок прохождения дел разработан по отношению к разным вариантам окончания дел как уголовных, так и гражданских. По каждому из таких вариантов разработаны подробные перечни работ, выполняемых каждым исполнителем, при чем во всех случаях порядок движения дел по инстанциям остается таким, каким он изложен в этой статье. Привести здесь эти перечни нет возможности из-за недостатка места. Однако, необходимо отметить, что в сравнении со старым порядком прохождения дел по исполнителям в настоящее время достигается весьма значительное упрощение. Так, например, по уголовному делу, оканчивающемуся оправдательным приговором в судебном заседании число инстанций уменьшается с 11 до 5, по уголовному делу, оканчивающемуся обвинительным приговором с кассационным обжалованием приговора—с 20 до 12 и т. д.

5. Обследование делопроизводства нарсуда показало, что ведение карточной системы вполне себя оправдало. В частности быстрота наведения справки вряд ли заставляет желать лучшего. Хронометраж скорости наведения справки (до 40 наблюдений) показал, что справки, для дачи которых требуется нахождение самого дела, даются в среднем в 1 минуту 14 секунд, минимально в 45 секунд, максимально—2 м. 25 секунд. Справки же, требующие лишь нахождения карточки, даются в среднем в 24 секунды, минимально в 10 секунд, максимально в 45 секунд. Однако, внося ряд упрощений и улучшений в общую систему делопроизводства нарсуда, карточная

система ввела и одно крупное осложнение, а именно—чрезмерное обилие нарядов в нарсуде, значительно превышающее число нарядов, обычно заводившихся в нарсудах до введения карточной системы делопроизводства. Для сокращения числа нарядов следует на каждый вид нарядов (корреспондентский, родовой, предметный) завести одну папку («К», «П» и «Р») с корешковыми подразделениями внутри папки, соответствующими теперешним отдельным нарядам.

Совершенно излишней и никчемной следует признать работу по регистрации бумаг на карточки ф. № 2. Опыты показали, что непосредственно по нарядам без заглядывания в корреспондентские карточки справки даются еще быстрее, чем с помощью этих карточек. Объясняется это, во-первых, сравнительно немногочисленностью переписок и, во-вторых, большой дробностью нарядов по отдельным корреспондентам, в результате чего в каждом наряде оказывается небольшое число переписок, среди которых нетрудно найти нужную. Фактически работники обследованного нарсуда в эту картотеку не заглядывают и если ведут ее, то только потому, что «так требуется».

6. Необходимо принять меры к устранению практикуемого нарсудами крайне неудобного и дорогого для крестьян, особенно для живущих вне местонахождения нарсуда, порядка выдачи копий приговоров или решений недовольной стороне обязательно через три дня после их вынесения, между тем как просьбы об этом поступают обычно немедленно по вынесении приговора или решения. Таким образом, желающим получить копию приходится за ней специально ездить через три дня снова в районный центр, часто из весьма отдаленных деревень, что принимая во внимание сибирские расстояния, вызывает совершенно справедливые нарекания. Между тем для самого нарсуда никакой разницы в большинстве случаев не представляет, давать ли копию немедленно или через 3 дня, т. е. и в том и другом случае делопроизводителю приходится отрываться от своей текущей работы для снятия копии. Необходимо поэтому копии выдавать в самый день вынесения приговоров или решений, если только в момент их вынесения не окончилась занятая в канцелярии нарсуда.

7. Неблагополучно обстоит дело и с вызовом свидетелей в судзаседания. В обследованном нарсуде делепроизводитель, перелистывая дело, видит протоколы допросов, производившихся милицией или следователем, и всех допрошенных вызывает повестками в судзаседание. Таким образом:

В суд вызывается много таких лиц, которые ничего существенного по делу показать не могут, у делопроизводителя отнимается лишнее время на писание ненужных повесток и выискивание в деле лиц, которые допрашивались органами дознания и следствия, а допросом лишних свидетелей удлиняется время на заслушивание дела в судзаседании. Нарсудье необходимо в резолюции о заведении дела обязательно указывать, кто именно должен быть вызван в судзаседание, а делопроизводитель по этим указаниям резолюции должен выписать повестки.

8. Каждая резолюция нарсудья о заведении дела должна обязательно содержать следующее:

- а) порядковый номер дела;
- б) дату слушания дела;
- в) список лиц, подлежащих вызову в судзаседание;
- г) расчет взыскания сборов (по гражданским делам) и
- д) подпись нарсудья и дату.

Для облегчения техники назначения дел к слушанию Сибкрайсудом вырабатывается стандартный бланк, механизующий работу и сводящий затрату времени на нее до минимума.

Сибкрайсудом проделан пока только один опыт специальной организации техники работы нарсуда, но уже результаты этого опыта дают возможность сделать ряд выводов по вопросам, имеющим безусловно громадное актуальное значение в повседневной работе народного суда.

Грач.

Советское законодательство

(Обзор за время с 19 по 26 августа 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СССР.

Государственное управление.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1928 г. («Изв. ЦИК» от 23 августа, № 195) об изменениях в действующем законодательстве СССР, вытекающих из постановления СНК СССР от 8 мая 1928 г. о закрытии игорных заведений («С. З.» 1928 г. № 20, ст. 249).

Финансы.

2. Постановлением ЦИК и СНК от 25 июля 1928 г. («Изв. ЦИК» от 23 августа, № 195) изменены §§ 11, 16, 20, 29, 44, 50 и 107 перечня изъятий по государственному гербовому сбору (прим. 2 к уставу о госуд. герб. сборе—«С. З.» 1927 г. № 55, ст. 553), отменены примечания к § 28 и 59 и введены новые §§, содержащие изъятия по герб. сбору, в частности: для трудовых касс взаимопомощи, для заявлений о внесении сумм в депозит, а также о выдаче и возврате этих сумм, для доверенностей на получение денег из трудовых касс взаимопомощи, для ходатайств о красноармейцах, подаваемых их родственниками, для документов, касающихся перехода имущественных прав от одной кооперативной организации к другой в порядке соединения и разделения их, для лаев с.-х. кредита и всякого рода документов, удостоверяющих принятие взносов в капиталы этих учреждений.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1928 г. об акцизном патентном сборе за право торговли хлебным вином (водкой), виноградной водкой, водочными изделиями, коньяком, пивом, табаком и табачными изделиями («Изв.» от 25 августа, № 197).

Труд.

4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. о персональном учете инженеров, техников, агрономов и иных специалистов народного хозяйства («Изв.» от 21 августа, № 193). Текущему персональному учету подлежат инженеры, техники, агрономы и иные специалисты народного хозяйства, как работающие по найму в государственных, общественных и частных учреждениях, предприятиях и хозяйствах, так и занимающиеся работой по своей специальности не по найму, а также неработающие вовсе по своей специальности. Учет распространяется на лиц, окончивших как высшие технические и сельско-хозяйственные учебные заведения, так и средние. Проведение учета централизованным порядком возлагается на Наркомтруд СССР, формы и порядок учета устанавливаются инструкцией, издаваемой НКТруда СССР по соглашению с заинтересованными ведомствами и ВЦСПС. Лица, подлежащие учету, обязаны стать на учет в местные органы НКТруда по месту жительства. Учреждения и предприятия, в которых работают подлежащие учету лица, должны требовать предъявления доказательств взятия их на учет. Та же обязанность возлагается на домоуправления в отношении проживающих в соответствующих домах лиц, а также на органы милиции при выдаче удостоверений личности. Нарушение этого постановления влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

Постановление вводится в действие с момента издания инструкции по его применению.

Упомянутая инструкция, подробно регламентирующая организацию учета квалифицированных специалистов народного хозяйства, утвержденная НКТрудом СССР 25 июня 1928 г., опубликована в том же номере «Известий ЦИК СССР и ВЦИК».

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1928 г. («Изв.» от 23 августа, № 195) об изменении постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 января 1927 года о служебных командировках в пределах СССР.

Согласно новой редакции ст. 6, при командировке в такую местность, откуда командированный, по условиям соглашения, имеет возможность вернуться в место своего жительства в течение 24 часов с момента выезда и если выполнение служебного поручения не требует более длительного непрерывного пребывания его в данной местности (местная командировка), суточные командированному не выплачиваются, а возмещение расходов по найму помещения (если таковое не предоставлено бесплатно) производится по соглашению сторон.

Новая редакция статьи 8 допускающая, по соглашению сторон, уменьшение более, чем на 50%, дополнена оговоркой, а именно: при командировках, связанных с непрерывным проживанием в одном пункте свыше 1 месяца, при командировках в сельские местности в пределах одного уезда (округа) или иной соответствующей административно-территориальной единицы, — размер суточных не может быть менее 2 р. 50 к.

6. Пост. СТО от 10 августа о прекращении деятельности государственных платиновых предприятий «Уралплатина» и о передаче его дел и имущества всесоюзному золотопромышленному акционерному обществу «Союззолото» («Изв.» от 25 августа, № 197).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Местные органы.

1. Постановление СНК РСФСР от 30 марта по докладу Калмыцкого исполнительного комитета («С. У.» № 39, ст. 293).

Постановление СНК РСФСР от 30 марта по докладу Астраханского губернского исполнительного комитета («С. У.» № 39, ст. 294).

Финансы.

2. Постановлением СНК РСФСР от 1 августа 1928 г. («Изв.» от 22 августа 1928 г., № 194) предоставлено, на основании примечания к п. «в» ст. 95 положения о местных финансах РСФСР советам народных комиссаров автономных республик, краевым, областным и губерnskим исполкомам право устанавливать и взимать надбавку к государственному общему подоходному налогу в размере 50% окладов этого налога в ряде городов. Постановление вводится в действие с 1 октября 1928 года.

3. Пост. ВЦИК и СНК от 30 июля 1928 г. («Изв.» от 23 августа, № 195) об изменении ст. 89 и об отмене ст.ст. 90, 91, 92, 93 и 94 полож. о местн. финансах издано в целях согласования положения о местн. финансах, с положением о налоговых комиссиях и предусматривает образование городских, уездных и районных налоговых комиссий, для рассмотрения жалоб плательщиков на неправильное обложение местными налогами и сборами, а также на неправильное взимание ренты.

Состав этих комиссий определяется ст. 11 пост. СНК РСФСР от 11 июня 1928 года о налоговых комиссиях.

4. Пост. СНК РСФСР от 24 августа о распределении особого фонда для освобождения от единого с.-х. налога малоимущих хозяйств в 1928—29 году («Изв.» от 25 августа, № 197).

5. Постановлением СНК от 14 апреля («С. У.» № 43, ст. 327) освобождены от местных налогов и сборов концерты, устраиваемые центральным концертным бюро при Управлении государственными академическими театрами Народного Комиссариата Просвещения.

6. Постановлением СНК от 20 апреля («С. У.» № 44, ст. 334) установлен для некоторых городов и районов Ленинградской области повышенный предельный размер надбавки в местные средства на 1928—29 г. к государственному подоходному налогу в пятьдесят процентов оклада налога.

Труд.

7. Пост. СНК от 14 апреля 1928 г. («С. У.» № 43, ст. 325) изменена ст. 19 правил об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промысловой кооперации и в трудовых артелях—перечень праздничных дней, в которые ученики освобождаются от работы, дополнен днем 8 ноября.

8. Пост. ВЦИК и СНК от 30 июля 1928 г. («Изв.» от 22 августа, № 194) изменены ст.ст. 111 и 112 Кодекса Законов о Труде. Производство работ воспрещается 1 января (новый год), 22 января (день 9 января 1905 г.), 12 марта (день низвержения самодержавия), 18 марта (день Парижской Коммуны), 1 и 2 мая (день Интернационала), и 7 и 8 ноября (годовщина Октябрьской революции). Отделам труда по соглашению с губерnsкими советами профсоюзов устанавливаются, кроме вышеуказанных праздничных дней, еще 6 особых дней отдыха. Статья 112 в новой редакции вступает в силу 1 января 1929 года.

9. Пост. СНК РСФСР от 23 апреля («С. У.» № 45, ст. 340) об изменении и дополнении статей 1 и 4 постановления СНК РСФСР от 21 декабря 1922 г. «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях». Согласно новому примечанию к ст. 1 названного постановления «Временные правила» распространены также на кооперативные

объединения и акционерные общества с участием государственного капитала в размере не менее 50%, а также на смешанные акционерные общества, с исключительным или преобладающим участием кооперативного капитала. Согласно нового примечания к ст. 4 запрещение совмещения государственной службы со службой в частных учреждениях и препятствия не распространяется на врачей, совмещающих государственную службу с работой в частных лечебных заведениях.

Трудовая повинность.

10. Пост. ВЦИК и СНК от 30 июля 1928 г. («Изв.» от 22 августа, № 194) изменена ст. 15 положения о порядке привлечения населения к трудовой и транспортной повинности. Новая редакция распространяет права сельских советов по привлечению населения к трудовой повинности также на борьбу с пожарами в населенных местностях, не имеющих городского устройства.

Жилищное законодательство.

11. Постановлением СНК от 20 апреля («С. У.» № 44, ст. 333) для Дальне-Восточного края срок оформления муниципализации строений в сельских местностях продлен до 1 января 1929 года.

12. Постановлением СНК от 13 апреля («С. У.» № 45, ст. 338) разрешено для обеспечения работников лесничеств автономных республик жилыми помещениями в лесах, отпустить из средств, вырученных от продажи мертвого леса, необходимые суммы.

Опека и попечительство.

13. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июня 1928 г. об утверждении положения об органах опеки и попечительства («Изв.» от 24 и 25 августа, №№ 195 и 196). Органами опеки и попечительства являются президиумы исполнительных комитетов (краевых, областных, губернских, окружных) и городских советов, а также районные и волостные исполнительные комитеты и сельские советы, при чем непосредственное осуществление функций по опеке и попечительству президиумы исполкомов и горсоветов возлагают на соответствующие отделы и отделения исполкомов. Являясь органами надзора и руководства в отношении всех органов, непосредственно осуществляющих функции по опеке и попечительству, они издают инструкции и распоряжения органам опеки и попечительства, созывают совещания работников органов опеки и попечительства, рассматривают жалобы на их действия, назначают ревизии и обследования.

К ведению органов народного образования относится опека над несовершеннолетними до 14 лет и попечительство над несовершеннолетними от 14 до 18 лет; к ведению органов здравоохранения относится опека над слабоумными и душевнобольными, независимо от возраста последних, и, наконец, к ведению органов социального обеспечения—опека над имуществом лиц, безвестно отсутствующих, опека над имуществом умерших и попечительство над совершеннолетними, если последние по своему физическому состоянию не могут самостоятельно защищать свои права. Закон в дальнейшем регламентирует права и обязанности органов опеки и попечительства подробно перечисляя их права по отношению к личности и имуществу опекаемых и подопечных несовершеннолетних и душевнобольных, а также к имуществу лиц, безвестно отсутствующих и умерших.

Заключительная часть постановления касается порядка подачи жалоб на действия опекунов и попечителей, а также жалоб на постановления и распоряжения исполкомов по делам опеки и попечительства и органов народного образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Последней инстанцией для рассмотрения жалоб являются президиумы край., обл. и губисполкомов, постановления коих дальнейшим обжалованиям не подлежат. Обжалование постановлений и распоряжений органов опеки и попечительства допускается в течение 2-месячного срока со дня объявления жалобщику обжалуемого постановления. Жалобы на действия опекуна или попечителя могут подаваться до истечения недельного срока с момента снятия опеки или попечительства.

14. Постановление СНК РСФСР от 14 апреля о взаимоотношениях между Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР с другими заинтересованными Народными Комиссариатами (кроме Высшего Совета Народного Хозяйства) по вопросам массового профессионального образования («С. У.» № 42, ст. 319) издано в целях установления большей согла-

сованности работы Народного Комиссариата Просвещения с другими Народными Комиссариатами в области профессионального образования и в развитие ст. 21 постановления СНК от 15 февраля 1927 года об улучшении постановки среднего и низшего профессионально-технического образования.

Здравоохранение.

15. Постановлением СНК РСФСР от 23 апреля («С. У.» № 45, ст. 341) утвержден список курортов местного значения на территории РСФСР.

Государственный нотариат.

16. Постановлением ВЦИК и СНК от 9 июня 1928 г. («Изв.» от 22 августа, № 194) изменены ст.ст. 47, 48 и 50 главы VI положения о государственном нотариате РСФСР. Новая редакция ст. 47 дает подробное перечисление случаев, в которых, по заявлению взыскателей, нотариусы делают исполнительные надписи, а именно:

1) для взыскателей денег на протестованных векселях, соглашениях о размере содержания детям и супругу, счетах на просроченную квартирную плату и коммунальные услуги, документах органов госстраха о взыскании страховых премий по обязательному неокладному страхованию, документах, выданных кассам взаимопомощи профсоюзов их членами, а также документах по ссудам, выданным кассами взаимопомощи пром. кооперации их членами и участниками, по диспаше, законченной и неоспоренной, на документах, по которым допущена должниками и их поручителями просрочка платежей по кредитным операциям кредитных и кредитно-кооперативных учреждений и организаций; трудовых договоров или расчетных листах при взыскании взносов в профсоюз на сумму не более 20 руб. на основании включенного в договор обязательства нанимателя; договорах по аренде у органов местного хозяйства нежилых торгово-промышленных и складочных помещений и мест под торговлю на базарах в случае просрочки арендной платы; документах, выдаваемых крестьянами, коллективными крестьянскими хозяйствами и кооперативными организациями госорганам, кредитным учреждениям и кооперативным организациям при покупке в рассрочку семян, скота, материалов, с.-х. машин и орудий и проч.; документах, устанавливающих просрочку членами промыслово-кооперативных товариществ платежей по отпущенным им в кредит орудиям промысла, а также по переданным им материалам для производства; на документах, устанавливающих просрочку платежей по индивидуальному товарному кредиту, полученному должником. 2) Для взыскания денег или для осуществления возврата и передачи имущества по нотариально удостоверенным сделкам. 3) О взыскании лиц, живущих на нетрудовые доходы за неуплату квартиплаты при отсутствии спора о ее размере. Исполнительные надписи, согласно новой редакции п. 1 ст. 48 не учиняются, если требование обращено к госучреждению, госпредприятию или профорганизации, за исключением случаев, когда это требование основано на протестованных векселях, документах, подтверждающих существование долгов в пользу кредитно-кооперативных организаций, документах по банковым операциям кредитных учреждений, арендных договоров по аренде у органов местного хозяйства нежилых торгово-промышленных и складочных помещений, мест под торговлю на базарах, муниципализированных жилых домов, городских земель и водных пространств и на расчетных книжках по претензиям о зарплате.

Допускается учинение исполнительных надписей и на заверенной копии документа, если по одному документу требуется производство нескольких взысканий, взысканий, с представлением подлинника документа и с учинением на подлинном документе отметки о выдаче исполнительных надписей (ст. 50).

Метризация.

17. Пост. ЭКОСО от 10 марта о состоянии метрической реформы в РСФСР и о трехлетнем плане мероприятий для завершения реформы («С. У.» № 44, ст. 337). Этим постановлением одобрен трехлетний план работ для окончательного закрепления метрической системы мероприятий, необходимых для осуществления этого плана.

По выполнению ряда заданий, возложенных постановлением на Межведомственную метрическую комиссию при ЭКОСО, последние подыскивает ликвидации с 1 октября, равно как и местные метрические комиссии. Исполнению трехлет-

него плана метризации возложено на отделы исполкомов, а наблюдение за его выполнением — на секретариаты исполкомов.

Разные.

18. Постановлением СНК от 13 апреля («С. У.» № 44, ст. 329) установлен порядок ликвидации не подлежащего хранению архивного материала. Отбор таких материалов производится в учреждениях и предприятиях специальными комиссиями при участии представителя Центрархива и местных архивных органов. Предназначенные к уничтожению бумаги и книги сдаются на бумажные фабрики.

19. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля об упорядочении метеорологического дела в РСФСР («С. У.» № 42, ст. 317). В целях согласования и планирования гидро-метеорологических сетей и работ различных ведомств в области гидрометеорологии и устранения параллелизма в работе последних, а равно для обеспечения наиболее целесообразного

использования результатов гидро-метеорологических наблюдений и исследований в интересах всех отраслей народного хозяйства, при Совете Народных Комиссаров утвержден Совет по делам гидро-метеорологии.

Для проведения единых методов наблюдения и обработки данных наблюдений и достижения однородности оборудования станций, на Главную геофизическую обсерваторию возложено научно-методологическое и методическое руководство всеми обще-метеорологическими работами в РСФСР по директивам Совета по делам гидро-метеорологии. Постановлением регламентированы обязанности Главной Геофизической обсерватории, а также распределены обязанности местных наблюдательных учреждений и сети станций.

20. Постановлением СНК РСФСР от 25 апреля («С. У.» № 45, ст. 342) Международному Аграрному Институту предоставлено право получения обязательного экземпляра выходящей литературы по вопросам сельского хозяйства.

В. Усков.

Хроника

Сбор с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями.

НКФино РСФСР изменены правила взимания сбора с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями (пост. НКФ от 5 мая 28 г. № 47—«Пр. и расп. НКФ» № 18—28 г.).

Обложению сбором подлежат все граждане, проживающие в сельских местностях (ст. 1), лишенные избирательного права по п.п. «а», «б», «в», «г» и «д» ст. 69 Конституции РСФСР—мужчины в возрасте от 18 до 50 лет и женщины в возрасте от 18 до 45 лет, независимо от того, есть ли в данном дворе лица, имеющие право быть сельскими исполнителями.

С граждан, привлекаемых к уплате единого сельскохозяйственного налога, сбор взимается в размере не свыше 10% от оклада этого налога, исчисленного со двора (хозяйства), к которому принадлежит плательщик, но не ниже 5 рублей.

С граждан, привлекаемых к уплате подоходного налога, сбор взимается в размере не свыше 20% от оклада этого налога, но не ниже 5 рублей.

С граждан, не привлекаемых ни к сельскохозяйственному, ни к подоходному налогу, сбор взимается в размере 5 рублей.

Порядок выплаты пенсий и пособий застрахованным, находящимся под стражей.

По постановлению Союзного Совета Соц. Страх. (пост. № 250 от 5/IV—28 г.—Труд» 28 г. № 109), в случае заключения под стражу одинокого инвалида труда, выплата ему пенсии приостанавливается, начиная со второго на все остальное время нахождения его месяца со дня заключения под стражу под стражей. Прочим инвалидам труда, заключенным под стражу, выплата пенсии не приостанавливается.

В случае заключения под стражу лица, обеспечиваемого по случаю потери кормильца, выплата ему пенсии приостанавливается, начиная со 2-го месяца со дня заключения под стражу на все остальное время нахождения его под стражей. При наличии других членов семьи, обеспечиваемых по случаю по-

тери кормильца, размер пенсии пересматривается и в зависимости от числа остающихся членов семьи сокращается или оставляется без изменений.

Выплата пенсии, приостановленная в виду нахождения пенсионера под стражей, возобновляется со дня освобождения его из-под стражи. При этом, в случае прекращения дела или вынесения оправдательного приговора, пенсия выплачивается также и за все время, на которое выплата ее была приостановлена, но не более чем за 6 месяцев.

В случае заключения под стражу застрахованного, получающего пособие по временной нетрудоспособности, выплата пособия приостанавливается на все время нахождения застрахованного под стражей и возобновляется со дня его освобождения из-под стражи, если временная нетрудоспособность продолжается и по освобождении из-под стражи. Если же временная нетрудоспособность наступила в период нахождения застрахованного под стражей и продолжается по его освобождению, то пособие выплачивается со дня освобождения из-под стражи на общих со всеми застрахованными основаниях — при условии, если ко дню его освобождения трудовой договор не был прекращен.

В случае заключения под стражу безработного, получающего пособие по безработице, выплата пособия приостанавливается на все время нахождения его под стражей и возобновляется лишь со дня освобождения его из-под стражи.

Лица, работающие по найму, в случае их заключения под стражу, сохраняют право на получение дополнительных пособий на общих со всеми застрахованными основаниях, если страховой случай наступил до заключения под стражу или во время нахождения под стражей, но до прекращения трудового договора.

Заключенным под стражу пенсионерам и безработным дополнительные пособия по случаю рождения ребенка выдаются на общих основаниях.

Лица, пораженные в правах по суду, не теряют прав на обеспечение в порядке социального страхования.

Преимущественное снабжение пайщиков потребительской кооперации.

В прошлом году НКТорг СССР оформил преимущественное снабжение пайщиков в следующем порядке:

«1. Подтвердить особыми распоряжениями торговделов право пайщиков на внеочередное получение всех товаров.

2. При распределении недостаточных товаров предоставить кооперативам право в первую очередь обеспечивать пайщиков кооператива по определенной потребительской норме, которая гарантировала бы невозможность использования пайщиками своих преимуществ в целях перепродаж недостаточных товаров».

Исключительные обстоятельства, связанные с необходимостью усиления хлебозаготовок, вызвали со стороны Наркомторга СССР изменение его прежнего циркуляра от 14 июля 1927 г. в форме предоставления права преимущественного снабжения всем сдатчикам хлеба (постановление Наркомторга СССР от 21 декабря 1927 г.). В силу того, что данное постановление получило распространенное толкование и начало входит в практику и в районах, не заготавливающих хлеб, и тем самым создавало определенные трудности для потребкооперации в ее работе по кооперированию и сбору паевых капиталов, Наркомторг СССР считает необходимым уточнить порядок применения преимущественного снабжения пайщиков потребкооперации следующим образом:

Подтверждая свой циркуляр № 1300 от 14 июля 1927 г., Наркомторг СССР для хлебозаготовительных районов предлагает руководствоваться следующими положениями: в первую очередь недостаточные товары отпускаются потребобществами своим пайщикам-хлебосдатчикам; во вторую очередь недостаточные товары отпускаются хлебосдатчикам, не состоящим пайщиками потребобществ; в третью очередь недостаточные товары отпускаются остальным пайщикам потребобществ.

После удовлетворения этих групп населения остающиеся у потребобществ недостаточные товары поступают в общую продажу. (ц. НКТорга СССР и Центросоюза № 327/11042 от 16 июня 1928 г.—«Сов. Торг.» оф. прил. № 36).

Обязательные постановления РИК'ов и ВИК'ов, и административные взыскания за их нарушения.

По инструкции НКВД об обязательных постановлениях, издаваемых РИК'ами и ВИК'ами, и о наложении административных взысканий (№ 125 от 30/III—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 12 1928 г.).

Проекты обязательных постановлений районных и волостных исполнительных комитетов разрабатываются при обязательном участии должностных лиц и учреждений, заинтересованных в их издании, и согласовываются в части проведения их в жизнь с подлежащими районным административным отделением или волисполнителями.

Разработанные проекты обязательных постановлений обсуждаются на заседаниях соответствующих секций (комиссий) районного или волостного исполнительного комитета.

Каждое обязательное постановление должно быть утверждено на заседании исполнительного комитета или его президиума.

Срок вступления в силу обязательного постановления не может быть менее двух недель со дня объявления его в каждой местности, на которую распространяется действие обязательного постановления.

Обязательные постановления, издаваемые в случаях особой срочности, по вопросам расквартирования проходящих войск, борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями могут быть вводимы в действие со дня их объявления в данной местности.

Районные и волостные исполнительные комитеты должны в двухнедельный срок со дня подписания обязательного постановления препроводить копию его в вышестоящий исполнительный комитет, прокурору и окружному или уездному административному отделу.

В случае, если прокурор или административный отдел признают поступившее к ним обязательное постановление незаконным или нецелесообразным, на них возлагается обязанность сообщить свой протест в кратчайший срок со дня получения обязательного постановления окружному или уездному исполнительному комитету или непосредственно районному или волостному исполнительному комитету, утвердившему обязательное постановление. Исполнительные комитеты обязаны рассматривать протесты прокуратуры и административных отделов в кратчайший срок, во всяком случае не позднее двухнедельного по их внесении.

В случае нарушения действующего обязательного постановления, а также пропуска установленного для регистрации актов рождения или смерти срока (ст.ст. 118 и 125 К. З. о браке, семье и опеке) составляется протокол: сотрудниками строевого состава милиции, председателем и членами сельского совета, сельскими исполнителями, должностными лицами, которым это право предоставлено специальными законодательствами, как-то: должностными лицами санитарной, технической, торговой инспекции, пожарной надзора, инспекции труда, лесной стражи и т. п. принудительные работы на срок до 5 дней.

Сельские советы имеют право за нарушение сроков регистрации актов рождений и смертей, а также за нарушение отдельных обязательных постановлений районных или волостных исполнительных комитетов, в которых такое право предоставлено сельским советам, применять нижеследующие меры административных взысканий: предупреждение, штраф до 1 рубля или принудительные работы на срок до 2 дней.

При определении вида и размера административного взыскания орган, его налагающий, должен руководствоваться характером совершенного нарушения, а также степенью имущественной самостоятельности, классовой принадлежностью и возрастом нарушителя, не допуская наложения заведомо невыполнимых взысканий.

Постановление о наложении административного взыскания может быть вынесено не позднее двухнедельного срока со дня совершения соответствующего нарушения. При длящихся нарушениях, т. е. таких, когда к моменту составления протокола нарушение имеет место, двухнедельный срок считается со дня составления протокола. По истечении указанного двухнедельного срока, если постановление о наложении взыскания еще не вынесено, дело подлежит прекращению.

Если дело было принято судом к своему рассмотрению, то административное взыскание не может быть наложено, кроме случаев, когда будет направлено судом на рассмотрение в административном порядке, при чем в этом случае двухнедельный срок, установленный для наложения административных взысканий, исчисляется со дня направления дела из суда в орган, налагающий административное взыскание.

За действие, являвшееся в момент совершения его нарушением обязательного постановления, но к моменту вынесения постановления о наложении взыскания, вследствие изменения обязательного постановления, отмены или окончания срока действия его, переставшее быть нарушением, не может быть наложено административное взыскание.

В постановлении о наложении взыскания в виде штрафа районный или волостной исполнительный комитет должен предусмотреть замену штрафа в случае его неуплаты принудительными работами на срок не свыше 5 дней, а сельский совет—на срок не свыше 2 дней.

При неуплате нарушителем штрафа в двухнедельный срок в кассу местного исполкома или совета, сельский совет делает соответствующую отметку на обороте постановления о наложении взыскания и назначает нарушителю время для отбывания принудительных работ на срок, установленный постановлением.

Подвергшийся взысканию в виде принудительных работ поступает в распоряжение сельского совета и используется им бесплатно на работах, имеющих общественнополезное значение (ремонт мостов, больниц, школ, дорог, гатей и проч.), производящихся в районе данного сельского совета.

При пересмотре по просьбе подвергшегося взысканию постановления о

наложении административного взыскания может быть: заменен один вид взыскания другим, но без увеличения его тяжести, уменьшен размер, отсрочено исполнение, рассрочены платежи или вовсе отменено административное взыскание.

Жалобы на постановление о наложении административных взысканий подаются через сельский совет: на взыскания, наложенные районным или волостным исполнительными комитетами, в соответствующий окружной или уездный исполнительный комитет; на взыскания, наложенные сельскими комитетами,—в соответствующий районный или волостной исполнительный комитет. Жалобы должны быть рассмотрены исполнительными комитетами в недельный срок со дня получения жалобы.

Уведомление жалобщика о результатах жалобы производится органом, вынесшим решение по жалобе, в письменной форме не позднее семидневного срока со дня вынесения решения.

Просьба о пересмотре жалобы по делам о наложении административных взысканий и ответы по ним от гербового сбора освобождены.

Все производство дела по наложению административного взыскания должно быть закончено в течение шестимесячного срока со дня совершения нарушения; по истечении указанного срока дело подлежит прекращению.

Неправильное наложение взыскания влечет за собой не только его отмену, но и привлечение в подлежащих случаях к ответственности должностных лиц, его наложивших, по ст.ст. 109 и 110 Уголовного Кодекса.

Старые трудовые книжки не документы.

НКВД предложил (ц. № 17 от 23/III—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 11—28 г.) при проведении инструкции НКВД 1927 г. № 352 об удостоверении личности и прописке граждан («Бюллетень НКВД»—1927 г. № 26), предлагается не принимать старых паспортов и трудовых книжек в качестве удостоверяющих личность документов ни при выдаче гражданам удостоверений личности, ни при прописке их. В случаях отсутствия у граждан каких-либо документов, указанных в ст. 2 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 г. («С. У.» № 75, ст. 514) и ст. 3 пост. СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 28, ст. 197), и от 6 декабря 1927 г. («С. У.» 1927 г., № 121, ст. 824), выдача удостоверений личности должна производиться по справке домоуправления—выписке из домовой книги с указанием на прописку по паспорту или трудовой книжке, что же касается прописки, то таковая должна производиться по письменному заявлению гр-на, как временная, паспорта же и трудовые книжки в качестве документов к прописке не могут быть приняты.

Льготы членам профсоюза, переходящим в связи с безработицей в артели.

Президиум ВЦСПС, в целях смягчения безработицы, счел возможным сохранить в течение одного года за безработными членами профсоюзов, вступающими с ведома союза в члены про-

мысленно-кооперативных и трудовых артелей и товариществ (не применяющих наемного труда и входящих в объединение «Всекопромсоюз») и выбывающими в связи с этим из союза, право поступления на работу наравне с членами союзов; право вступления вновь в члены союза на общих основаниях по поступлении на работу по найму, с отметкой в членском билете о прошлом (до вступления в артель) профстаже. (ц. ВЦСПС № 83 от 11/VI—28 г.—«Труд» № 134—28 г.).

Сроки востребования неполученных пенсий и пособий.

По постановлению НКСО (от 21/IV—28 г., № 24—«В. С. О.» № 9/10—28 г.), пенсии или пособия, не полученные пенсионерами от органов Наркомпочтеля, могут быть без объяснения причин неполучения таковых истребованы непосредственно от органов собесов в срок не более 3 месяцев с момента последней выдачи пенсионеру пенсии или пособия.

Право на востребование пенсий или пособий по прошествии указанного срока, пенсионер утрачивает, если не будет им представлено при этом данных об уважительности причин своевременного неполучения.

Требования со стороны пенсионеров, касающиеся пенсий или пособий, не полученных ими своевременно по уважительным причинам, могут предъявляться к органам собесов на протяжении не более одного года с момента последнего получения таковых, причем если причина невостребования будет признана действительно уважительной, невостребованные пенсии или пособия выдаются, но не более чем за 6 месяцев.

По прошествии года со дня последнего получения пенсионером пенсии или пособия никакие заявления о невостребованных ими за последующее время пенсиях или пособиях органами собесов не принимаются.

Регистрация внебиржевых сделок.

НКТоргом СССР утверждена новая инструкция по регистрации внебиржевых сделок (пост. НКТорга 17/III—28 г.—«Сов. Торг.», оф. прил. № 22—28 г.).

Сделки для регистрации, а в подлежащих случаях в порядке информации, представляются в соответствующие регистрационные бюро при товарных биржах или при местных органах народных комиссариатов торговли, действующие на основании прилагаемого к настоящей инструкции положения.

Регистрация подлежит, за устано-

вленными настоящей инструкцией исключениями:

Все внебиржевые торговые сделки по купле, продаже и поставке, в коих хотя бы одной из сторон является: государственное предприятие или учреждение; кооперативная организация, кроме сельских потребительских первичных кооперативов, а также первичных сел.-хоз. и промысловых кооперативов; частное предприятие, обязанное публичной отчетностью по закону или уставу, и частное физическое или юридическое лицо, арендующее государственное промышленное предприятие.

Совершаемые на территории Союза ССР торговые сделки по купле, продаже и поставке, а также комиссионные сделки на все товары, вывозимые из-за границы, кем бы таковые сделки ни совершались.

Торговой, в смысле инструкции, сделка считается в том случае, если хотя бы одна из заключивших ее сторон занимается торговлей или производственной деятельностью в виде промысла.

Не подлежат регистрации: сделки, совершаемые между союзами кооперативов или первичными городскими потребительскими кооперативами, с одной стороны, и кооперативной организацией любой степени и вида — с другой; сделки, в коих в качестве одной из сторон участвуют состоящие на государственном бюджете органы Народного Комиссариата по Военным и Морским делам, особых отделов и войск ОГПУ, войск конвойной стражи Союза ССР; сделки народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик на покупку предметов вооружения и специального снабжения милиции; сделки, заключаемые в порядке постановления Совета Труда и Оборона или ЭКОСО союзных республик, если этими постановлениями предусмотрены контрагенты по сделкам, предмет сделки и цена товара; сделки, заключаемые государственными предприятиями, в порядке их занаряживания на основании соответствующих постановлений ВСНХ СССР или союзных республик, а также краевых и областных промбюро; сделки на продажу трестам своей продукции синдикатам, членами которых эти тресты состоят, а также сделки на продажу синдикатами своим членам — трестам сырья и оборудования (внутри-синдикатские сделки); сделки органов НКПО по покупке минерального топлива для снабжения транспорта; сделки, освобожденные от регистрации особыми постановлениями народных комиссариатов торговли союзных республик.

Удостоверение в нотариальном порядке внебиржевой сделки, подлежа-

щей регистрации, не освобождает ее от регистрации в регистрационном бюро.

Наименьший размер суммы, при котором внебиржевые сделки подлежат регистрации или о них надлежит представлять сведения (информация), устанавливается для всех местностей, кроме Москвы и Ленинграда, в 700 руб., а для Москвы и Ленинграда—1.500 руб.

При регистрации и информации должны представляться в регистрационное бюро в форме описи следующие сведения о сделках: а) полное наименование контрагентов, б) род, сорт и количество товара, в) цена (франко) товара, г) сумма сделки и д) условия расчета.

Сделки, сумма коих не может быть определена в момент совершения, в частности—сделки, в коих сумма определяется выражениями «до», «не свыше», «около», «приблизительно» и т. п., считаются сделками на неопределенную сумму и регистрируются с указанием приблизительной суммы.

При представлении для регистрации или информации сделок, на заключение коих требуется разрешение соответствующего органа власти, должны представляться также и упомянутые разрешения подлежащих органов.

Учреждения и предприятия обязаны представлять к регистрации свои сделки не позднее 5 дней со дня их заключения.

Сведения о сделках, представляемых в порядке информации, сообщаются в регистрационное бюро 5-го и 20-го числа каждого месяца.

Указанный для регистрации сделки срок исчисляется: а) при устных сделках—с момента соглашения, б) при письменных сделках—с момента подписания договора, а в случаях, требующих утверждения договора высшей инстанцией, —с момента такого утверждения, и в) при договоре между отсутствующими—с момента получения извещения о согласии на предложение.

За регистрацию сделок учреждения, предприятия и лица, представляющие сделки к регистрации, уплачивают государственный регистрационный сбор в размере 0,15% с суммы сделки специальными марками в порядке, устанавливаемом Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР по соглашению с Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР.

Все внебиржевые сделки, зарегистрированные в регистрационном бюро на основании настоящей инструкции, не подлежат нотариальному удостоверению, хотя бы закон предписывал для этого вида сделок нотариальную форму.

Постановления регистрационного бюро могут быть обжалованы заинтересованными учреждениями и лицами в биржевой комитет или подлежащий местный орган народного комиссариата, по принадлежности.

Систематический указатель юридической литературы.

Июль 1928 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

- М. М. Исаев.** Постановка высшего юридического образования в Германии («Советское Право» № 3).
Ф. М. Нахимсон. Улучшение теоретической подготовки работников юстиции («Рабочий Суд» № 14).
Э. Понтович. Понятие и значение закона в советском государстве («Советское Строительство» № 7).
П., Е. О теоретической подготовке работников юстиции («Революция Права» № 4).
И. Разумовский. Общие вопросы права в иностранной литературе («Революция Права» № 4).
М. Д. Резунов. К вопросу о методе изучения права («Советское Право» № 3).
А. К. Стальевич. Пути развития советской правовой мысли («Революция Права» № 4).
Толстопят. О реорганизации курсов НКЮ («Вестник Сов. Юст.» № 15—16).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

- С. И. Бессонов.** Как работает секция совета. Госиздат. М.—Лнгр. 1928. 62 стр. Ц. 12 коп.
Ив. Боговой. Отказ депутата горсовета. Гос. издат. М.—Лнгр. 1928. 34 стр. Ц. 10 коп.
М. Богомазова. Работница в секциях горсовета. Госиздат. М.—Лнгр. 1928. 77 стр. Ц. 25 коп.
В. В. Егорьев. Проблема права в международном праве. С предисл. и под ред. проф. А. В. Сабанина. Литиздат Наркоминдела. М. 1928. 85 стр. Ц. 1 р. 10 к.
Итоги выборов в горсоветы в 1927 году. Из-во «Московский Рабочий». М. 1928. XXXI+295 стр. Ц. 8 р. 50 коп.
Н. О. Лаговьер. Административные взыскания в волости (популярный очерк). Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 68 стр. Ц. 55 коп.
В. Л. Лахтин. Права на северные полярные пространства. Анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами. С предисл. и под ред. проф. А. В. Сабанина. М. Литиздат НКВД. М. 1928. 48 стр. с карт. Ц. 55 коп.
Евг. Лозинский. Революционная роль права и государства в эпоху пролетарской диктатуры. Кременчуг. 1928. 54 стр. Б. ц.
Д. А. Магеровский. Фашистское государство. Изд. Бюро заочн. юрид. образования I МГУ. М. 1928. 114 стр. Ц. 1 руб.
И. С. Пиливер и В. Г. Дорогокупец. Система действующего кино-законодательства РСФСР. Изд. «Теа-кино-печать». М. 1929. 272 стр. Ц. 3 р. 95 коп.
М. Резунов. Сельские советы и земельные общества. Из-во Коммакадемии. М. 1928. 76 стр. Ц. 50 коп.
А. А. Смирнов. Действующие распоряжения по коммунальному хозяйству. Под ред. А. В. Анохина. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 336 стр. Ц. 4 руб.
Н. И. Леонов. Туземные советы в тайге и тундрах (опыт популярной брошюры). Центр. из-во народов СССР. М. 1928. 31 стр. со схем. Ц. 15 коп.
А. А. Шумахер. Действующие распоряжения по уголовному розыску. Под ред. Н. А. Николаевского. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 192 стр. Ц. 2 руб.

- И. Н. Ананов.** Основные черты в организации съездов советов Союза ССР и союзных республик («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
Л. Барбе. Государственное страхование и низовой советский аппарат («Власть Советов» № 28—29).
С. М. Бродович. Новое положение о губисполкомах («Советское Право» № 3).
Л. Волож. Лига Наций («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

В. Голубев. Дело «Товарища». Юридические последствия столкновения советского судна «Товарищ» с итальянским пароходом «Алькантра» («Рабочий Суд» № 14).

М. Еремеев. Необъединенные наркоматы РСФСР и АССР («Власть Советов» № 27).

М. Еремеев. О создании «опытных» сельсоветов («Власть Советов» № 30—31).

П. Зайцев. Укрупненные сельсоветы и их работа («Власть Советов» № 28—29).

Ф. Заруцкий. Об улучшении инструкторско-обследовательской работы («Власть Советов» № 28—29).

В. Игнатьев. От договора об образовании Союза ССР и Конституции Союза ССР («Советское Строительство» № 7).

И. Д. Ильинский. Государственные и общественные формы советской демократии («Советское Строительство» № 7).

К. Условия вхождения автономных республик в краевые объединения (Закон 28 июня 1928 года) («Власть Советов» № 28—29).

К., А. Что сказала Всероссийское совещание заведующих орготделами по вопросу о подготовке к предстоящим пере-
выборам советов («Власть Советов» № 30—31).

М. Климов. Административно-правовые секции советов («Революция Права» № 4).

П. Кожиков. Основные условия оживления деятельности сельсоветов («Власть Советов» № 28—29).

Проф. С. А. Котляревский. Конституция и бюджет Союза ССР («Советское Строительство» № 7).

И. И. Крыльцов. Новая Конституция Белорусской С. С. Республики («Советское Право» № 3).

А. Кучкель. Очередные задачи в области работы милиции («Административный Вестник» № 7).

В. Лахтин. Новый проект международной конвенции об ответственности воздушного перевозчика перед пассажирами и грузовладельцами и о воздушно-перевозочных документах («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

М., Е. Как идет организация новых областей («Власть Советов» № 28—29).

В. Малкин. Больше внимания вопросу о сокращении и упрощении отчетности («Власть Советов» № 28—29).

Новый этап в строительстве сельсоветов. (К вопросу общесоюзного закона о сельских советах). Передовая из № 27 «Власти Советов».

Л. Поволоцкий. Объединение регистрации кооперативных организаций («Рабочий Суд» № 14).

С. А. Пригов. Пятилетие Конституции Союза ССР («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Районирование РСФСР. Передовая из № 28—29 «Власти Советов».

С., А. Обследовательские комиссии и прикрепление («Власть Советов» № 27).

С. Сигрист. Советское право в полярных пространствах («Рабочий Суд» № 13).

Союз Советских Социалистических Республик (к пятилетию Конституции СССР). Передовая из № 25—26 «Власти Советов».

А. Степанов. Участие детей в отчетной кампании горсоветов («Власть Советов» № 27).

П. И. Стучка. Национальный момент в советской Конституции («Советское Строительство» № 7).

С. Чугунов. Этапы районирования («Власть Советов» № 28—29).

И. Хамармер. Еще о секциях при райисполкомах («Власть Советов» № 30—31).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Н. И. Быховский. Как охраняется труд домашних работников. Беседы с домработницами об их трудовых правах. С предисл. А. Н. Александрова. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 60 стр. Ц. 10 коп.

М. Ф. Грин. Памятка сельского писемносеца и почтового агента. Что должны знать сельские писемносец и почтовые агенты о своих трудовых правах. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 31 стр. с план. Ц. 10 коп.

Ив. Громов. Что надо знать батраку, чтобы защищать свои права. Под ред. П. Г. Алимова. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 46 стр. Ц. 30 коп.

Вл. Иванов. Ученичество у кустарей, ремесленников и в артелях. Из-во «Книгосоюз». М. 1928. 80 стр. Ц. 70 коп.

Л. И. Картужанский. Кустарь и артельщик (Практический справочник). Из-во «Кооперативное Строительство». Лнгр. 1928. 96 стр. Ц. 45 коп.

- Л. Беган.** Охрана материнства и младенчества и семичасовой рабочий день («Вопросы Здравоохранения» № 14).
- Е. Гайдебурга.** Об упрощении способа получения пособия застрахованными («Вестн. Профдвижения Украины» № 8).
- С. Гликин.** К вопросу о природе советского трудового договора («Революция Права» № 4).
- Я. Донде.** Об увольнении по сокращению штатов («Рабочий Суд» № 13).
- В. Звенов.** Защита наемного труда в деревне (материал для проработки) («Рабочий Суд» № 14—приложение).
- Е. Койре.** Новое обеспечение по инвалидности и безработице («Вестн. Профдвижения Украины» № 9).
- Е. Койре.** Расширение круга лиц, подлежащих обеспечению по безработице («Вестн. Профдвижения Украины» № 9).
- В. Кузятин.** Пересмотр правил по обеспечению застрахованных («Вопросы Страхования» № 29).
- К., Е.** Новые правила пенсионного обеспечения («Вопросы страхования» № 30).
- А. Луговец.** Можно ли распространять Трудовой Кодекс на сельскохозяйственный двор («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- М. Минц.** Новые постановления, улучшающие положение инвалидов труда («Вестн. Профдвижения Украины» № 5).
- А. Потехин.** Определение дневного заработка («Вопросы Страхования» № 30¹⁾).
- Фенах.** Оплата трудящихся за время отстранения их от работы вследствие привлечения к уголовной ответственности («Рабочий Суд» № 14).
- И. Л. Фисанович.** Страхование домашних работников («Вопросы Страхования» № 31).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

- Н. П. Карадже-Искров.** К вопросу о праве государства на землю. Иркутск. 1928. 22 стр. Ц. 40 коп.
- П. С. Старков и Г. Н. Косачинский.** Районный земельный суд. (Руководство для районных земельных комиссий Сибирского края). Новосибирск. 1928. Ц. 1 руб.
- П. И. Третьяков.** Для чего и как проводятся переделы земли. Из-во «Новая Деревня». М. 1928. 32 стр. Ц. 15 коп.
- Б. Аменицкий.** О порядке рассмотрения земельных споров в сельсоветах («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- С. Блюмкин.** О временном членстве в крестьянском дворе и трудовом праве («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- Н. В. Гендзенхадзе.** О землеустройстве колхозов («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 28).
- Дорфман.** О порядке рассмотрения сельсоветами земельных споров («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- П. Дубовнин.** О невязках землеустройства с переселением («Сельско-Хоз. Жизнь» № 27—28).
- В. Лихачев.** Земельные иски комитетов крестьянских обществ взаимопомощи («Сельско-Хоз. Жизнь» № 30).
- А. П. Павлов.** Община в советских условиях («Революция Права» № 4).
- Н. Разумовский.** К вопросу о пределах полномочий домохозяйина крестьянского двора («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- С., В.** Крестьянский двор в практике Верховсуда РСФСР («Власть Советов» № 30—31).
- И. Садовский.** О порядке рассмотрения сельсоветами земельных споров («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

- А. Бутовский.** Нужны ли арбитражные комиссии («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- А. Винокуров.** О Верховном Суде Союза ССР («Рабочий Суд» № 13).
- Л., Н.** Товарищеские суды («Рабочий Суд» № 13).
- Н. Лаговьер.** Примирильные камеры при сельсоветах («Власть Советов» № 28—29).
- А. Розенберг.** О товарищеских судах («Рабочий Суд» № 13).
- Д. Е. Розенберг.** О целесообразности дальнейшего существования арбитражных комиссий («Рабочий Суд» № 14).
- Тимофеев.** Организация товарищеских судов на селе («Рабочий Суд» № 13).

¹⁾ При исчислении размера дневного пособия по временной нетрудоспособности.

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

- В. Ю. Вольф.** Основы хозяйственного права. Финансовое из-во НКФ СССР. М. 1928. 151 стр. Б. ц.
- Л. Л. Домбровский и И. А. Ваксберг.** Простой вексель в образцах. Новосибирск. 1928. 83 стр. Ц. 1 руб.
- М. Доценко.** Как утвердиться в правах наследства. Из-во «Прибой». Лнгр. 1928. 30 стр. Ц. 15 коп.
- Ф. В. Дьяков.** Наследственное право Азербайджанской Советской Республики. Отд. оттиск из «Изв. Правов. Отд. Вост. Факульт. Азербайдж. Госуниверситета». Баку. 1928. 22 стр. Б. ц.
- Жилищные конфликты.** Разрешение жилищных споров в примирительно-конфликтных комиссиях. Практическое руководство. Под ред. Н. П. Налетова. Изд. журнала «Жил. Товарищество—Жилище и Строительство». М. 1928. 93 стр. Ц. 50 коп.
- А. Г. Зейц.** Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров. Изд. Иркутской секции научных работников. Иркутск. 1928. 64 стр. Ц. 1 р. 20 коп.
- И. Паичадзе.** Действующее законодательство о порядке перехода и обложения налогом имущества, переходящих по наследованию и дарению. Руководство для юристов, финорганов и плательщиков. Изд. Наркомюста ССР Грузии. Тифлис. 1928. 64 стр. Ц. 70 коп.
- В. И. Покровский.** Гражданские дела в народном суде. (Из надзорной практики прокуратуры Верховсуда). Под ред. и с предисл. Б. М. Бродского. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 127 стр. Ц. 1 р. 25 коп.
- А. Е. Семенова.** Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. В. XX научн. комм. к Гражд. Код. РСФСР. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 58 стр. Ц. 80 коп.
- Что необходимо знать арендатору мест общего пользования (палаток, киосков, стоянок, водных участков, рынков, лабазов, складов и т. п.).** Из-во М. К. Х. М. 1928. 190 стр. Ц. 1 руб.
- Алякринский.** Новые мероприятия во взаимоотношениях родителей и детей и роль органов ЗАГС в проведении этих мероприятий («Административный Вестник» № 7).
- Барзман.** Нужно ли изменить редакцию 100 ст. ГПК («Рабочий Суд» № 13).
- Я. Вейцер.** Надо ли торопиться с изданием нового закона о патентах на изобретения («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 7).
- А. Властари.** Давность в гражданском праве («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- Проф. А. Гладстери.** Советское право перед английским судом. (Договоры страхования, заключенные в России до революции). («Вестн. Сов. Юст.» № 14).
- Л. Дубинский.** Об обязательности решений, вступивших в силу, для третьих лиц («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- В. Звенов.** Наследование по советским законам («Рабочий Суд» № 13—приложение).
- В. Звенов.** Отзыв на заочное решение («Рабочий Суд» № 14).
- М. А. Зимин.** Регрессные иски (практика Москвы) («Вопросы Страхования» № 29).
- И. Ильинский.** Современное германское право в освещении Гедемана («Вестн. Сов. Юст.» № 14).
- Б. Карамзин.** Из практики работника ЗАГС. («Административный Вестник» № 7).
- В. Кесаров.** Почему растет число гражданских дел в судах и как подходит наш суд к их разрешению («Рабочий Суд» № 14—приложение).
- М.** Еще по вопросу о проекте хозяйственных законов УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- Назаревский.** Имущественная ответственность нотариусов («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).
- Л. И. Поволоцкий.** Спорные вопросы проекта нового патентного закона («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 7).
- Попова.** Порядок установления отцовства и регистрация актов усыновления («Административный Вестник» № 7).
- Н. Порай-Кошиц.** Нужны ли изменения статьи 254 ГПК («Рабочий Суд» № 13).
- С. И. Раевич.** Турецкий гражданский кодекс 1926 года («Советское Право» № 3).

А. Селезнев и К. Селезнев. По поводу проекта нового закона об изобретениях («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 7).

П. И. Стучка. Гражданская практика Верховного Суда РСФСР за 1927 г. («Революция Права» № 4).

С., С.—н. К вопросу об использовании изобретателями исключительного права на изобретение («Вестн. Комит. по делам изобретений» № 7).

М. Г. Фрадкин. Генеральные договоры во взаимоотношениях госпромышленности с кооперацией («Советское Право» № 3).

К. К. Яичков. Новейшая попытка законодательной регламентации договора страхования во Франции («Советское Право» № 3).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Изучение преступности и пенитенциарная практика. Вып. II. С предисл. С. Канарского. Изд. Упр. испр.-труд. учреждениями УССР. Харьков. 1928. 182 стр. Ц. 2 руб. Содержание: Д-р. А. М. Халецкий. К психологии хулиганства.—Пр-д. Е. Френкель. Убийца из экономических мотивов.—Проф. Э. Я. Немировский. Привычная и профессиональная преступность и новый Угол. Кодекс.—Д-р Я. М. Коган. О татуировке у преступников.—М. И. Воевода. Допросные хулиганы и работа среди них.—Д-р В. С. Красуский и Д. В. Макаровский. Коллективы беспризорных и беспризорные одиночки на улице.—Э. Н.—ский. Некоторые пенитенциарные итоги.—А. Халецкий. К технике исследования правонарушителя.—Деятельность Всеукр. кабинета по изучению преступника и преступности.—Автобиографии.

Пауль Реффельдт. Судебно-медицинское установление преступления. Руководство для органов уголовного розыска, дознания и следствия. Пер. с нем. А. Г. Левенталь. Под ред. проф. А. И. Крюкова. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 98 стр. Ц. 80 коп.

М. Ф. Теодорович. Жилищные условия и преступность. Р.-н.-Д. 1928. Отд. оттиск. из вып. 3—4 «Вопросов изучения преступности на Северном Кавказе».

М. Н. Андреев. Новые доказательства в кассационной инстанции («Рабочий Суд» № 14).

Барышев. Справки об осужденных («Администр. Вестник» № 7).

Б. Бурцев. Упразднение наблюдательных производств («Рабочий Суд» № 13).

Л. Вейсман. Статья 78 УК с двумя вторыми частями («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Виноградов. Дела о самовольных лесопорубках («Рабочий Суд» № 13).

В. Гамбургер. Вопросы частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Проф. М. Н. Гернет. Из итогов поездки во Францию. (Доклад пленарн. собранию Гос. Инст. по изучению преступности). («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

А. А. Герцензон. Криминологические очерки. Очерк II. Ближайшие задачи изучения преступности («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Проф. М. М. Гродзинский. Новый турецкий уголовный кодекс («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

А. Елисеев. Закрепление следов гипсом («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Ю. Жанин. Проект греческого уголовного кодекса («Рабочий Суд» № 14).

Ю. Жанин. Уголовное право фашизма («Рабочий Суд» № 13).

И. Заблочкин. Об обратной силе закона в отношении контр-революционных преступлений («Вестн. Сов. Юст.» № 45—16).

К., Н. Новый карманный прибор для дактилоскопирования («Административный Вестник» № 7).

К., Н. О применении дерматофотографии («Администр. Вестник» № 7).

Клушин. Об учете работы по борьбе с преступностью и исчисление процента раскрываемости («Администр. Вестник» № 7).

Н. В. Крыленко. Принципы переработки Уголовного Кодекса РСФСР («Революция Права» № 4).

С. Крылов. Рационализация уголовно-розыскной работы («Административный Вестник» № 7).

Д-р Я. Л. Лейбович. Врачебные ошибки и привлечение врачей к ответственности («Вопросы Здравоохранения» № 10).

Д-р Я. Л. Лейбович. Половая зрелость в уголовном и гражданском законодательстве («Вопросы Здравоохранения» № 14).

А. Либерман. Половая зрелость («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

А. Лифшиц. Статья 45 Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Ляндрес. Преступность в Германии в 1926 году («Администр. Вестник» № 7).

Б. Машинский. О статье 11 УПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Г. Пассевин. Несовершеннолетний, как частный обвинитель («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

Проф. Н. Н. Полянский. Новый итальянский проект уголовного кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

Н. Н. Семенов. Борьба с обманными коннобарышниками и упорядочение торговли лошадьми («Администр. Вестник» № 7).

И. Спасский. Французские тюрьмы («Рабочий Суд» № 14).

В. Таубе. Урегулирование ответственности администрации за несчастные случаи с рабочими («Рабочий Суд» № 14).

П. Хлебников. Предварительное следствие и органы контроля («Рабочий Суд» № 14).

Проф. М. А. Чельцов-Бебутов. Унификация буржуазного уголовного права. («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

Бор. Чудин. Общественная борьба с хулиганством («Рабочий Суд» № 13).

Е. Г. Ширвиндт. Больше внимания культурно-воспитательной работе¹⁾ («Административный Вестник» № 7).

Е. Г. Ширвиндт. Закон о принудительных работах без содержания под стражей («Рабочий Суд» № 14).

Е. Г. Ширвиндт. Перспективы карательной политики («Советское Право» № 3).

И. Н. Якимов. Поджог («Администрат. Вестник» № 7).

Вл. С.

¹⁾ В местах заключения.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Директивное письмо НКТ, ВСНХ, НКЗдрава, НКЮ РСФСР и ВЦСПС. ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 121, 123. Положение о Высших Юридических Курсах.

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО

НКТ, ВСНХ, НКЗДРАВА, НКЮ РСФСР и ВЦСПС.

О проведении общественного контроля над работой по борьбе с несчастными случаями.

Органам НКТ, СНХ'ов и Совпрофам автономных республик, краев, областей и губерний РСФСР, край-, обл.- и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик, край-, обл.- и губ. отделам здравоохранения. Копия: НКЗ автономных республик.

Цифровые данные инспекции труда и страхкасс говорят о чрезвычайно высоком уровне несчастных случаев, происходящих с рабочими в промышленности. Во многих районах и отраслях труда, особенно в тяжелой индустрии, наблюдается продолжающийся рост несчастных случаев.

Причины этого кроются не только в технической изношенности фабрично-заводских зданий и оборудования, но и в совершенно неудовлетворительной постановке работ по технике безопасности, как непосредственно на предприятиях, так и в подлежащих организациях, проводящих работу в этой области: а) малоопытные рабочие не знают правил безопасного ведения работ; б) кредиты, ассигнованные на охрану труда, не используются полностью; в) внутри предприятий плохо поставлен технический надзор за техникой безопасности, заведующие техникой безопасности не всюду выделены, права их урезаются; г) слабо и неудовлетворительно поставлено расследование и изучение несчастных случаев со стороны органов НКТ; д) несчастные случаи слабо обследуются, дела о них недостаточно быстро поступают в судебные органы, а в последних продвигаются тоже медленно, при чем приговоры нередко чрезмерно мягки; е) сеть пунктов первой помощи развита недостаточно, а постановка дела в них не всегда стоит на полной высоте; ж) врачи медпунктов, как правило, не втянуты в профилактическую работу по борьбе с несчастными случаями; з) общественное внимание мало привлечено к вопросам практической борьбы с травматизмом, и даже фабрично-заводские комиссии по охране труда не проявляют необходимой инициативы и заинтересованности в этом деле; и) личный состав работников, на которых возложена борьба с травматизмом как по линии хозорганов, так и по линии НКТ, часто не стоит на необходимой высоте.

Все эти обстоятельства ставят на очередь необходимость коренного перелома в работе всех организаций, имеющих отношение к борьбе с несчастными случаями. Для практического осуществления этого в первую очередь необходимо подвергнуть общественной проверке и критике ту работу, которая проводится до сих пор всеми организациями в отношении борьбы с несчастными случаями.

В осенние месяцы на всех крупных предприятиях, отличающихся высоким уровнем профессионального травматизма, должны быть поставлены на общих собраниях рабочих или производственных совещаниях доклады инспекции труда, хозорганов и профорганизаций с содокладами прокуратуры, освещающие как основные причины травматизма на предприятиях, так и проводимые и намеченные меры по борьбе с ним. Практические предложения рабочих на этих собраниях должны быть учтены в проведении дальнейшей работы по борьбе с травматизмом и должны найти отражение в соглашениях по охране труда на 1928/29 г.

Одновременно с проведением отчетной кампании и общественной проверки работ всех организаций по борьбе с травматизмом краевые, областные и губернские организации и заинтересованные хозорганы должны провести целый ряд общих мероприятий, направленных на борьбу с несчастными случаями и их тяжелыми последствиями, как-то:

- 1) проверить проведение в жизнь Положения о заведующих техникой безопасности и добиться его осуществления во всех предприятиях с числом рабочих более 100 человек;
- 2) дать оценку работ и пересмотреть личный состав работников, ведущих борьбу с травматизмом;
- 3) привлечь местную прессу к выявлению недостатков работ по борьбе с травматизмом;
- 4) принять меры к открытию хозорганами курсов по обучению рабочих делу техники безопасности;
- 5) принять меры к проведению просветительной работы по технике безопасности путем распространения популярной литературы, плакатов по технике безопасности, демонстрации кино-фильм по борьбе с несчастными случаями и т. п.;

6) принять меры к открытию пунктов первой помощи в тех предприятиях, где потребность в них особенно остра; инспекции труда необходимо втянуть врачей медпунктов в профилактическую работу по борьбе с несчастными случаями;

7) проверить всю практику привлечения к ответственности хозорганов за несчастные случаи и принять меры к постановке этой работы на должную высоту, прибегая в отдельных случаях к показательным судебным процессам.

Эту работу должен провести Отдел Труда с привлечением профсоюзов, руководящих хозорганов и здравоотделов, редакции газеты, прокуратуры по трудовым делам и др. заинтересованных организаций.

Местные Отделы Труда должны представить в местные руководящие административные, общественные и хозяйственные органы и в НКТ сводный доклад и практические предложения о борьбе с травматизмом к 15 ноября с. г.

Наркомтруд Бахутов.

Н.К.Ю. Н. Янсон.

ВСНХ РСФСР А. Иванов.

В.Д.С.П.С. Л. Гинзбург.

За НКЗдрав РСФСР Мх. Баранов.

Прокурор по Трудовым Делах при Верховном Суде Стопани.

17 августа.

Циркуляры НКЮ

Циркуляр НКЮ № 121

НКЗ № 237

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ и ГУБЕРНСКИМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛАМ.

Копия—НКВД автономных республик.

О переходе фруктовых садов и виноградников от одних пользователей к другим.

По вопросу о переходе прав на фруктовые сады и виноградники циркуляр Верховного Суда РСФСР за № 24, от 16 июля 1924 г., разъяснено, что продажа древесных насаждений допускается в тех случаях, когда насаждения продаются лицу, получившему в установленном порядке в пользование участок земли, на котором находятся насаждения; вместе с тем, названным циркуляром Верховного Суда РСФСР признано, что землепользователь, по прекращении пользования земельным участком, вправе применительно к ст. 119 Зем. Кодекса получить компенсацию за вложенные в сад или виноградник труд и затраты с нового пользователя данным участком. Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 апреля 1927 г. («Суд. Практ.» № 8 1927 г.) те же положения распространены на случай продажи садов с публичных торгов.

Практика применения циркуляра Верховного Суда РСФСР № 24 1924 г. показала, что переход фруктовых садов и виноградников путем договора между пользователем соответствующего земельного участка и лицом, к которому последний переходит, а равно и с публичных торгов, фактически служит нередко (несмотря на требуемые в этих случаях согласие на переход земли земельного общества или разрешения земельного органа) средством для зажиточных слоев деревни сосредоточивать в своих руках большие садовые участки, при чем продажа насаждений является замаскированной продажей земли. Вследствие этого в заседании Пленума Верховного Суда РСФСР 21 мая 1928 г. (прот. № 9) продажа садов признана недопустимой, а издаваемые по этому вопросу разъяснения Верховного Суда РСФСР утратившими силу.

В связи с этим народные комиссариаты земледелия и юстиции предлагают для руководства на будущее время следующие указания относительно условий и порядка перехода фруктовых садов и виноградников от одних пользователей к другим:

1. Продажа садов и виноградников по договорам землепользователей, а равно в порядке публичных торгов, не допустима. Лица, участвующие в совершении сделок о продаже садов и виноградников должны привлекаться к уголовной ответственности (Уг. Код. ст. 87-а).

2. В случае прекращения права землепользователя на садовый участок или виноградник по какому-либо из предусмотренных в Земельном Кодексе оснований, такие участки поступают в распоряжение или земельного общества или, в подлежащих случаях, земельного органа, которые и предоставляют освободившиеся участки новым землепользователям по общим правилам наделения земель.

3. Трудовой землепользователь, утрачивающий право на пользование земельным участком под садом или виноградником, вправе требовать с получающего тот же участок в пользование, возмещения за вложенные им в сад или виноградник и неиспользованные труд и средства. Нетрудовой землепользователь не имеет права на возмещение стоимости затрат сельскохозяйственного значения, так как возмещение этих затрат представляло бы собою получение нетрудовым землепользователем части нетрудового дохода с земли, что не может быть допущено, согласно ст. 9 Зем. Кодекса и основным положениям этого Кодекса. Исключение составляют хозяйственные строения, стоимость которых подлежит возмещению всякому землепользователю, являющемуся их собственником (Гр. Код. ст. 54).

4. Садовые участки и виноградники, как и всякие иные земельные угодия, описи и продаже за долги не подлежат.

Народный Комиссар Земледелия (подпись).

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**

28 августа 1928 г.

Циркуляр № 123.

Краевым, губернским и областным судам и прокурорам.
О погашении задолженности по соцстрахованию.

Объявляя ниже сего копию выписки из постановления СНК РСФСР от 18 августа 1928 г., Народный Комиссариат Юстиции предлагает местным органам юстиции принять действительные меры к погашению в течение трехмесячного срока задолженности по соцстрахованию, у кого таковая имеется.

Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

За Завед. Финан. Отделом **Горбунов.**

3 сентября 1928 г.

Копия.

Выписка из постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР.

По докладу Народного Комиссариата Труда РСФСР о результатах операций страховых органов за 1926/27 год и о перспективах выполнения бюджета социального страхования за 1927/28 год.

Заслушав доклад Народного Комиссариата Труда РСФСР о результатах операций страховых органов РСФСР за 1926/1927 год, и о перспективах выполнения бюджета социального страхования РСФСР за 1927/1928 год, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

4. Признать необходимым, в целях обеспечения выделения в текущем бюджетном году необходимых средств на образование резервного фонда социального страхования Союза ССР, а также на выполнение финансового плана по социальному страхованию, утвержденному Советом Народных Комиссаров РСФСР, предложить Народному Комиссариату Труда РСФСР (по Главсоцстраху) принять меры к максимальному взысканию старой задолженности сверх намеченных по бюджету на 1927/28 год 8 миллионов рублей.

5. Предложить Народным Комиссариатам и хозяйственным органам РСФСР ликвидировать в течение трехмесячного срока, всю задолженность по взносам на социальное страхование, числящуюся за подведомственными им учреждениями и предприятиями.

Советам Народных Комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам также принять меры к ликвидации, в вышеуказанный в настоящей статье срок, задолженности по социальному страхованию, числящейся за предприятиями и учреждениями, как состоящими на местном бюджете, так и хозрасчетными предприятиями местного значения.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР **Т. Рыскулов.**

За Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров РСФСР **М. Болдырев.**

18 августа 1928 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫСШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ КУРСАХ

Общая часть.

1. Высшие Юридические Курсы являются учебным заведением, ставящим своей задачей подготовку и переподготовку ответственных судебных работников и работников прокуратуры для занятия по окончании курсов преимущественно руководящих постов (должностей) в крае, губернии, области или АССР, и имеют республиканское значение.

2. Объем знаний, даваемых на Высших Юридических Курсах, соответствует, примерно, программе факультета советского права, в которую вносятся отдельные коррективы, вызываемые как более сокращенным сроком прохождения курсов, так и специфическими особенностями курсов.

3. Высшие Юридические Курсы, по постановлению СНК от 22 декабря 1922 г. («С. У.» 1923 г., № 1, ст. 8) и от 27 сентября 1926 г. (протокол № 61), и по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» от 6 июня 1928 г., № 129), внесенные в сеть учебных заведений, содержащихся на государственном бюджете, и разделяются на 2 отделения: 1) судебно-прокурорское и 2) нотариальное.

4. Закрытие Высших Юридических Курсов может последовать по постановлению СНК по согласованному представлению НКП и НКЮ.

5. Полный курс обучения (по соглашению НКЮ с НКП) — полугодовой.

6. Учебная работа Высших Юридических Курсов проходит на основании учебных планов и программ, разработанных Советом Курсов и утверждаемых деканатом факультета Совправа I МГУ (с последующим утверждением ГПФ и Государственного Ученого Совета).

7. Слушатели ВЮК'ов имеют право пользоваться всеми учебно-вспомогательными и культурными учреждениями факультета Совправа I МГУ (библиотеки, кабинеты и т. д.).

8. Продолжительность учебных занятий и точные сроки каникулярного времени устанавливаются деканатом факультета Совправа I МГУ по представлению заведующего ВЮК'ов.

9. Средства Высших Юридических Курсов составляют: а) из сумм, отпускаемых государством по смете НКП и НКЮ по госбюджету;

б) из доходов от сдачи в аренду зданий и помещений;

в) из прочих поступлений.

Примечание. Средства, указанные в п.п. «б» и «в», составляют специальные средства.

10. Штат Высших Юридических Курсов разрабатывается заведующим курсами и утверждается Наркомпросом (по отделу ВУЗ'ов ГПФ).

11. Изъятие или передача другим учреждениям или кому бы то ни было учебно-вспомогательного оборудования, здания, инвентаря и проч. имущества не допускается без разрешения НКП (по отделу ВУЗ'ов ГПФ).

Примечание. Имущество Высших Юридических Курсов при ликвидации его передается по распоряжению ГПФ НКП, согласованному с НКЮ, в другое однородное учебное заведение, кроме имущества, приобретенного непосредственно НКЮ, каковым имуществом распоряжается последний.

12. Высшие Юридические Курсы пользуются правами юридического лица и имеют печать с изображением государственного герба.

Управление Высшими Юридическими Курсами.

13. Высшие Юридические Курсы состоят в ведении ГПФ НКП и находятся под непосредственным учебно-методическим руководством деканата факультета Совправа I МГУ.

14. Заведывание Высшими Юридическими Курсами возлагается на заведующего, единолично ответственного за состояние и деятельность курсов.

15. При заведующем курсами состоит помощник по учебной части, являющийся заместителем заведующего.

16. Заведующий и его помощник назначаются и увольняются НКП (по ГПФ) по представлению деканата факультета Совправа I МГУ, согласованному с Наркомюстом.

Примечание 1. Заведующий и его помощник должны обладать высшим юридическим образованием и иметь не менее чем трехгодичный педагогический или практический стаж работы в органах юстиции.

Примечание 2. В исключительных случаях, с утверждения ГПФ, на должность заведующего и его помощника может быть назначено лицо, не имеющее полностью педагогического или практического стажа.

17. На обязанности заведующего Высшими Юридическими Курсами лежит:

а) приведение в исполнение всех распоряжений, исходящих от деканата факультета Совправа I МГУ и других вышестоящих органов НКП;

б) составление проекта ежегодной сметы БЮК'ов;

в) ведение сношений со всеми учреждениями и организациями;

г) представление отчетов и докладов деканату факультета Совправа I МГУ, Наркомпросу и Наркомюсту о работе БЮК'ов;

д) назначение вступительных коллоквиумов и утверждение правил производства таковых;

е) назначение и смещение всех административных и технических служащих БЮК'ов;

ж) конструирование состава предметных (цикловых) и иных комиссий, с последующим утверждением руководителей предметных комиссий деканатом факультета Совправа I МГУ;

з) председательствование в Совете БЮК'ов, и

и) участие в деканате факультета Совправа I МГУ с правом решающего голоса по делам БЮК'ов и совещательного по остальным.

18. Во исполнение возложенных на него задач заведующему предоставляется:

а) организовывать и руководить предметными и иными комиссиями БЮК'ов;

б) представлять в НКП к утверждению и увольнению по согласованию с деканатом факультета Совправа I МГУ профессоров и преподавателей БЮК'ов;

в) входить в НКЮ с представлением об отзывании с БЮК'ов слушателей, не выполняющих учебного плана и дезорганизующих учебную жизнь;

г) переводить учащихся из отделения в отделение по согласованию вопроса с НКЮ;

д) утверждать расписание занятий на основе утвержденного плана;

е) утверждать правила внутреннего распорядка и наблюдать за их исполнением;

ж) контролировать работу педагогического и административно-хозяйственного персонала БЮК'ов;

з) периодически докладывать Совету БЮК'ов и деканату факультета Совправа I МГУ о состоянии и ходе учебной жизни БЮК'ов;

и) распоряжаться финансовыми средствами БЮК'ов в порядке установленных правил и в пределах установленных смет.

19. На помощника заведующего БЮК'ами по учебной части возлагается:

а) наблюдение за выполнением учебного плана и программ;

б) руководство и наблюдение за созывом в установленные сроки предметных комиссий;

в) ближайшее наблюдение за выполнением административного распорядка по учебной части, за своевременным началом и концом занятий, за учетом посещаемости занятий учащими и учащимися, за соблюдением последними правил внутреннего распорядка и т. п.;

г) собрание и разработка материалов, необходимых для отчета по учебной части;

д) проведение в жизнь постановления Совета БЮК'ов, деканата факультета Совправа I МГУ по учебной части, а также распоряжений по учебной части заведующего БЮК'ами.

20. Помощник заведующего БЮК'ами несет ответственность перед заведующим за порученную ему область работы.

21. В случае отсутствия заведующего БЮК'ами (болезнь, отпуск и т. д.) во исполнение его обязанностей вступает его помощник.

Совет Высших Юридических Курсов.

22. Для обсуждения и решения вопроса как по учебной, так и по административно-хозяйственной части образуется Совет БЮК'ов.

23. В состав Совета БЮК'ов входят:

а) заведующий (он же председатель);

б) его помощник;

в) представитель Главпрофобра (по отделу ВУЗ'ов);

г) представитель деканата факультета Совправа I МГУ;

д) представитель НКЮ;

е) председатели предметных комиссий;

ж) все профессора и преподаватели;

з) представитель от ячейки ВКП(б);

и) представитель от месткома;

к) представители от учащихся (по одному от отделения);

л) представитель профессионального союза Советоргслужащих;

м) представитель районного комитета ВКП(б).

24. Председателем Совета БЮК'ов является заведующий БЮК'ами; в случае его отсутствия его замещает помощник заведующего по Учебной Части.

25. Обсуждению Совета БЮК'ов подлежат следующие вопросы:

а) рассмотрение проектов учебных планов судебно-прокурорского и нотариального отделений, вносимых заведующим БЮК'ами;

б) рассмотрение изменений, вносимых в учебные планы и программы и представление по ним своих суждений в деканат факультета Совправа I МГУ;

в) обсуждение плана деятельности БЮК'ов на текущий учебный год;

г) рассмотрение вопросов, вносимых по распоряжению Отдела ВУЗ'ов ГПФ, деканатом факультета Совправа I МГУ и членами Совета;

д) рассмотрение годичных отчетов;

е) обсуждение успешности занятий слушателей и меры повышения таковой, а равно и всех вопросов работы профессоров и преподавателей;

ж) избрание представителей от Совета БЮК'ов на различного рода собрания и с'езды.

26. Заседания Совета БЮК'ов назначаются не реже трех раз в течение учебного года.

27. Совет БЮК'ов созывается председателем, а равно по письменному заявлению не менее 1/4 членов Совета, с указанием вопросов, предлагаемых к обсуждению заседания этого Совета.

28. Заседание Совета считается состоявшимся при наличии абсолютного большинства членов Совета; в противном случае председатель Совета назначает вторичное заседание, которое считается действительным при всяком числе явившихся.

29. Секретарем Совета является пом. зав. БЮК'ами.

30. По учебно-методическим вопросам постановления Совета проводятся в жизнь заведующим БЮК'ами после утверждения их в семидневный срок деканатом факультета Совправа I МГУ. В случае несогласия заведующего с постановлениями Совета, разрешение вопросов по учебно-методическим вопросам передается в деканат факультета Совправа I МГУ, а по остальным — в Отдел ВУЗ'ов ГПФ. Если в недельный срок не последует решения деканата или Отдела ВУЗ'ов ГПФ, в жизнь проводится распоряжение заведующего под его личную ответственность.

31. Заведующему БЮК'ами предоставляется право в срочных случаях проводить в жизнь те или иные мероприятия, докладывая об этом деканату факультета Совправа I МГУ и Совету БЮК'ов, каждому по их компетенции.

Об учащихся.

32. Укомплектование БЮК'ов (по обоим отделениям) производится НКЮ специальными циркулярами за совместными подписями Наркома Юстиции и Просвещения из среды ответственных судебных, прокурорских и нотариальных работников.

33. Отпуска учащимся во внеканулярное время могут быть предоставлены заведующим БЮК'ами в следующих случаях:

а) по болезни учащегося, препятствующей нормальным занятиям на срок не свыше 4 месяцев по представлении учащимся удостоверения врачебно-контрольной комиссии;

б) по семейным обстоятельствам (болезнь, смерть родственников) на срок не более двух недель.

34. Организация учащихся БЮК'ов строится на основе положений, издаваемых НКП по соглашению с ВЦСПС.

35. Все постановления общих собраний Профкома учащихся БЮК доводятся до сведения заведующего БЮК'ами.

36. Окончившими БЮК'и считаются слушатели, имеющие все требуемые зачеты по предметам учебного плана БЮК'ов.

37. По окончании БЮК'ов учащиеся получают соответствующие удостоверения.

Зам. Наркомпроса Яковлева.

Зам. Наркомюста Стучна.

21 августа 1928 г.

Народным комиссарам и руководителям центральных учреждений РСФСР.

Председателям советов народных комиссаров автономных республик и председателям краевых, областных и губернских исполнительных комитетов.

СНК РСФСР своим постановлением от 16/III—27 г. по отчетному докладу НКЮ РСФСР о борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц («С. У.» 1927 г., № 28, ст. 193), обязал: НКЮ и НКВД не ослаблять уголовных репрессий по этим видам преступлений и руководителей всех ведомств, а также контролирующие органы принять, в целях изжития растрат, необходимые меры предупредительного характера.

Тем не менее, судя по одним только ревизионным данным органов Госфинконтроля РСФСР, растраты и различные злоупотребления, связанные с ними, попрежнему носят массовый характер; так, в учреждениях, финансируемых по государственному и местным бюджетам, в течение 1926—27 г. обнаружено растрат, недостач и т. д. 1.768 случаев на 1.717 тыс. руб., а в текущем году в результате произведенной во 2 квартале массовой внезапной ревизии 2043 касс в различных бюджетных учреждениях обнаружены растраты в 101 случае на общую сумму свыше 55 тыс. руб.

Как показал ревизионный опыт, основными моментами, создающими благоприятную почву для растрат, является слабое наблюдение по ведомственной линии за лицами, которым доверены денежные и материальные ценности, а также недостаточное внимание при подборе этих лиц, несвоевременная сдача по принадлежности собранных сумм, скопление в одних руках значительных авансовых сумм и несвоевременность истребования от подотчетных лиц отчетов в израсходовании авансов, отсутствие надлежащих хранилищ и хранение, вследствие этого, кассовой наличности на руках, возложение на одно и то же лицо учета и получения денежных сумм и др., отступления от авансовых и др. правил, а также отсталость и запущенность учета денежных сумм. В целях максимального предупреждения растрат в будущем предлагается:

1) Особо тщательно подбирать состав должностных лиц, которым доверяются денежные и материальные ценности.

2) Независимо от производства фактических ревизий органам Госфинконтроля, обязательно производить по ведомственной линии установленные периодические, а также возможно чаще и внезапные проверки денежных сумм и ценностей с одновременной проверкой хоз-операт. авансов, а также и сумм общественного характера, если те и другие суммы хранятся на руках у одних и тех же лиц, при чем в последнем случае к проверкам должны привлекаться и общественные организации.

3) Установить строгое наблюдение за обязательным соблюдением всех действующих правил, как авансовых, так и единства кассы и хранения денежных сумм и ценностей, приняв решительные меры к скорейшей ликвидации старой авансовой задолженности и введя порядок ежемесячных докладов фин.-счетных частей ответственным руководителям учреждений о состоянии авансовых сумм.

4) Руководителей учреждений обязать установить своевременный учет денежных и материальных средств и в срочном порядке ликвидировать запуски, где таковые имеются.

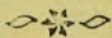
5) При обнаружении растрат привлекать к ответственности не только прямых растратчиков, но и лиц, виновных в допущении условий, благоприятствующих растратам.

6) Избегать, по возможности, возложения на одно и то же лицо, обязанности получения сумм и учета их.

Зам. Председателя Совета Народных
Комиссаров РСФСР Рыскулов.

ОПЕЧАТКА.

В постановлении Коллегии НКЮ о работе судебно-следственных и прокурорских органов Казакской АССР, опубликованном в № 27 «Е. С. Ю.», на стр. 776, в левом столбце, 16-я строка сверху, вкралась опечатка: следует читать: «органы юстиции Казакстана поставили перед собой задачу и приступили к практическому ее осуществлению по борьбе со скотокрадством» и т. д.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.